

ПРИМ

журнал студентов юридического факультета МГУ

№1

Май

2021

Скачай PDF

А ТЫ

СТАНЕШЬ

ЮРИСТОМ?

ПРИМУ
10 лет!

3

Интервью
с Ивлиевой Мариной
Фёдоровной

14

Юристы
в социальных
сетях

22

Выпускники,
которые ушли
из профессии

Спонсор выпуска:

Георгий Коваленко – партнер ЕУ,
руководитель отдела юридических
услуг в России и СНГ.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В этом году журнал ПРИМ отмечает свой первый настоящий юбилей.

Ровно 10 лет назад, в мае 2011 года, пилотный выпуск журнала вышел в свет. За эти годы был пройден значительный, серьезный, но очень интересный путь.

Журнал «ПРИМ» — это история факультета и Университета, созданная его студентами и выпускниками. Это мост, объединяющий поколения. Это дань традициям, сложившимся на Юридическом факультете МГУ.

На страницах журнала можно найти многочисленные интервью с преподавателями, юристами, адвокатами, судьями, некогда студентами факультета, которые с гордостью вспоминают свою Alma mater и студенческие годы, рассказывают смешные, а иногда откровенные истории, делятся бесценным опытом, позволяя окунуться и прочувствовать вместе с ними все многообразие юридического мира.

С одной стороны, 10 лет — солидный срок для нашего молодого издания, с другой, новая точка отсчета для покорения новых вершин, встреч с новыми героями на страницах журнала.

Всего этого не было бы без нашей дружной редакционной коллегии, бесконечно творческих людей, которые готовы создавать новые выпуски, делая их уникальными.

*Элина Горохова,
главный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ:

03	ЛИЧНОЕ ДЕЛО: М.Ф. ИВЛИЕВА	03
07	ЮРИСТЫ В НЕОБЫЧНЫХ ОТРАСЛЯХ	07
11	ИНТЕРВЬЮ: ГЕОРГИЙ КОВАЛЕНКО	11
14	ЮРИСТЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	14
20	СКАЗАНО В ПРИМЕ	20
22	АЛЬМА-МАТЕР	22
25	ИНТЕРВЬЮ: ЮЛИЯ ШАБАЛА	25
26	ПРЕПОДАВАТЕЛИ, КОТОРЫЕ УШЛИ С ФАКУЛЬТЕТА	26
30	ИНТЕРВЬЮ: АЛИМ УЛЬБАШЕВ	30
32	СТУДЕНТЫ ЗА РУБЕЖОМ	32

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Желаю активному и яркому журналу «ПРИМ» и дальше успешно развиваться, публиковать побольше интересных интервью, всегда иметь неиссякаемый источник энергии и вдохновения в лице наших студентов и преподавателей!

*В.А. Вайпан, д.ю.н.,
проректор МГУ*

Дорогие друзья! Мне кажется, что мы не в полной мере осознаем роль и значение журнала «ПРИМ» в жизни Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова: без этого журнала студенческую жизнь, жизнь всего факультета представить уже невозможно.

Когда на Юридический факультет приезжают гости — мы обязательно дарим им экземпляр журнала, потому что он отражает то, что мы делаем и что будем делать. Пусть журнал будет всегда молодым, ярким, искренним, нужным всем, кто его делает и читает!
P.S. на поддержку кафедры предпринимательского права журнал «ПРИМ» всегда может рассчитывать.

*Е.П. Губин, д.ю.н., заведующий
кафедрой предпринимательского права ЮФ МГУ*

За 10 лет к журналу «ПРИМ» так или иначе имели отношение все

современные юристы. Кто-то стал героем интервью, кто-то экспертом рубрики. Ваш журнал всегда шел в ногу со временем, освещал «самые горячие» темы еще до того, как они становилось мейн-стримом». Правовая журналистика стала крайне популярна, но думаю, что на факультете она началась с вас. Сегодня «ПРИМ» имеет свою постоянную и многочисленную аудиторию, но юбилей — это всегда время новых целей и смелых проектов. Спасибо всем, кто на протяжении 10 лет создает и поддерживает журнал! Успешной работы еще лет сто!

*Е.С. Крюкова, к.ю.н., директор
НОЦ ЮФ МГУ «Право и СМИ»*

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

Журнал «ПРИМ» — победитель конкурса студенческих изданий МГУ в номинации «Лучший дизайн» (2014)
Специальный приз ежегодного конкурса ЮФ МГУ «Традиции и развитие» 2017 в номинации «За успешную работу общественных самодельных организаций».

Журнал «ПРИМ» издается силами сотрудников, студентов, аспирантов и выпускников Юридического факультета МГУ.

Журнал распространяется бесплатно (изначально с 2011 года).
Тираж каждого номера 1100 экземпляров. Журнал № 1 (2).
Дата выхода в свет: 12.05.2021.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-78816 от 30.07.2020 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). 16+

Учредитель и издатель: ООО «Научно-образовательный центр Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «Право и бизнес», РФ, 119234, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 77, эт. 1 ком. 101.
Телефон/факс: +7 495 585-76-09.

Контактное лицо: Александр Евгеньевич Молотников (amolotnikov@gmail.com), к.ю.н., доцент, научный руководитель НСО кафедры предпринимательского права ЮФ МГУ, исполнительный директор ООО «Научно-образовательный центр Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «Право и бизнес». Адрес редакции: 119234, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, эт. 5, ком. 546а.
Телефон/факс: +7 495 585-76-09.

Отпечатано в типографии: 115093, г. Москва, Партийный переулок, д. 1, корп. 58, стр. 1, эт. 1, пом. 1.

Следите за обновлениями: vk.com/prim_msu
Будем рады любым предложениям, замечаниям и отзывам о нашем журнале на amolotnikov@gmail.com, a9031091052@gmail.com

Чтобы читать нас на телефоне /планшете, ищите наше приложение ПРИМ/PRIM:

Редакция журнала «ПРИМ» выражает глубокую признательность за неоценимую помощь в подготовке номера заведующему кафедрой предпринимательского права ЮФ МГУ, д.ю.н., профессору Евгению Парфирьевичу Губину.
Благодарим Георгия Коваленко за спонсорскую помощь, а также выражаем искреннюю благодарность Александру Ромашко за разработку приложения и Георгию Мордохову за финансовую поддержку.

Все права защищены. Любое использование материалов журнала, в том числе в электронном виде, допускается только с согласия правообладателя.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЭЛИНА ГОРОХОВА

РЕДАКТОРЫ
ГЛЕБ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ
ИРИНА ВОРОНИНА
ЛЕОНИД ФИЛОНОВ

ОБЛОЖКА
ЕКАТЕРИНА ЛЬВОВА

КОРРЕКТОР
СЕРГЕЙ ПЯТКОВ

Ивлиева Марина Федоровна

О КАФЕДРЕ, ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИЗМЕНЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

ЛЕОНИД ФИЛОНОВ
студент 3 курса ЮФ МГУ

ГЛЕБ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ
аспирант ЮФ МГУ

Ивлиева Марина Федоровна

заведующая кафедрой финансового права
Юридического факультета МГУ

Расскажите, почему вы выбрали путь юриста? Почему вы решили заниматься финансовым правом?

Я начала заниматься юриспруденцией совершенно случайно, профессию юриста за меня выбрала моя мама.

Я всегда была гуманитарием, мне всегда были интересны всевозможные обществоведческие предметы — литература, история. Когда я заканчивала школу, я мечтала поступить на исторический факультет и заниматься искусствоведением. Я безумно любила историю искусства, я объездила в СССР множество памятных исторических мест и музеев — и, конечно, мечтала попасть на искусствоведческое отделение исторического факультета.

В школьные годы мы с родителями периодически обсуждали мои планы. Отец очень поддерживал меня в желании изучать историю искусств, он сам изначально был историком права, учеником профессора Серафима Ивановича Юшкова, под его научным руководством защищал дипломную работу.

В выборе профессии мне очень помогла моя мама, врач, более практичный человек. Она сказала: «Ты знаешь, дорогая дочь, мы не академики, не генералы, мы тебя содержать до конца жизни не сможем. Становись юристом, чтобы у тебя всегда был кусок хлеба, чтобы у тебя была профессия, ремесло, и ты могла бы уверенно стоять на ногах. Все-таки искусствоведы обычно мало зарабатывают и имеют хорошие тылы, а у тебя таких тылов нет. Мы — советская интеллигенция, мы тебя не сможем содержать, поэтому выбирай профессию, которая может позволить тебе самой зарабатывать на жизнь».

Мне очень нравилось искусство, и до сих пор я интересуюсь им, но после школы я решила все-таки поступить на юридический факультет. Благо при поступлении нужно было сдавать те же предметы, что и на исторический факультет — русский язык, литературу, историю, писать сочинение — мне не пришлось менять подготовку и свои интересы.

Можно сказать, я вошла в это русло юриспруденции достаточно успешно. Мои гуманитарные интересы помогли освоиться на юридическом факультете.

Почему вы выбрали финансовое право?

Мне помогли сделать выбор мои преподаватели. На курсе, где я училась, было 250 человек, и я была единственным студентом, который писал курсовую и дипломную работу по финансовому праву. Это показывает место финансового права в то время — ни у кого не было к нему особого интереса. Я выбрала достаточно изысканный и редкий для того времени предмет.

Любовь и тягу к нему мне привил первый мой преподаватель — Виктор Васильевич Бесчеревных, который вел семинары у меня на третьем курсе. У меня с ним были теплые и хорошие отношения, Виктор Васильевич был очень строгим преподавателем, принципиальным, он много требовал с меня, под его влиянием я увлеклась финансовым правом, мне очень понравилось бюджетное право. Виктор

Васильевич был бюджетником, и меня эта сфера тоже заинтересовала — что такое бюджет? Для чего он нужен государству? Как он формируется? Какие бюджетные права есть у республик, входящих в состав СССР?

Виктор Васильевич на пятом курсе, когда я писала свой диплом, руководил моей дипломной работой, рекомендовал меня на практику в Главное правовое управление Министерства финансов Союза ССР. В то время этим управлением руководил потрясающий человек — Владимир Иосифович Слом. Впоследствии он будет одним из разработчиков первой части Налогового кодекса.

Мне повезло с учителями, они привили мне интерес и любовь к финансовому праву.

Это были последние годы существования СССР, 1988 год. Все было очень динамично, законодательство менялось, и все эти факторы оказали на меня сильное влияние и вызвали во мне интерес к финансовому, прежде всего, к бюджетному праву.

Об аспирантуре я тогда не думала, потому что мне это казалось «космосом» — я считала, что туда попадают супер-достойные, может быть более достойные чем я. Мои учителя — Сергей Дмитриевич Цыпкин, будущий научный руководитель, и Виктор Васильевич Бесчеревных, когда решался вопрос об аспирантах, конкурсной аспирантуре (которая давала возможность остаться работать на кафедре), понимали, что им нужно растить себе смену. И это сыграло свою роль — они оказали мне огромное доверие, и при обсуждении этого вопроса на заседании кафедры выступили за то, чтобы я была рекомендована в конкурсную аспирантуру по финансовому праву.

Это был огромный аванс, который потом нужно было отработать, оправдывать доверие учителей, все это укрепило меня в желании далее развиваться в этом научном направлении.

Каждая отрасль права учит нас каким-либо идеям и ценностям. Каким идеям учит финансовое право?

Финансовое право — это одна из самых политически напряженных отраслей права.

Все политические события в нашей стране очень концентрированно отражаются в финансовом праве. Бюджет и налоги — эти институты концентрированно отражают политику. Задача преподавателя, ведущего занятия по такому предмету, как «Финансовое право», показать, каким должно быть «право публичных финансов», направленное на реализацию общественных интересов. Соблюдение баланса частного и публичного интереса в налоговой сфере, обусловленность публичных расходов социальными функциями государства, справедливость в налогообложении, прозрачность бюджетных расходов — такие ценности должны быть присущи финансовому праву.

Финансовое право воспитывает ответственного гражданина.

Расскажите о том, как появилась отдельная кафедра финансового права

В советское время существовали разные концепции происхождения финансового права, одна из концепций заключалась в том, что финансовое право — это отделившаяся часть административного права. Поэтому финансовое право и преподавали на кафедре административного права, потом ее назвали кафедрой административного и финансового права, это название сохранялось долгое время. В конце 90-х годов мы увидели быстрое развитие финансового законодательства, появление новых институтов, и финансовому праву стало объективно тесно на кафедре административного права.

Также повлияли и субъективные моменты — непонимание происходивших процессов со стороны тогдашнего руководства кафедры. Но даже в самых непростых условиях мы с коллегами продолжали работать в заданных условиях, хотя нам было очень тяжело. Доходило до того, что в начале 2000-х появились мысли прекратить преподавание, потому что нам просто не давали открывать новые спецкурсы, формировать отдельную специализацию по финансовому праву. И когда стало совсем тяжело, мы с коллегами подумали: может, стоит вернуться к тому, что было до революции в МГУ, к отдельной кафедре финансового права. Так возникла эта идея возрождения

Мне повезло с учителями, они привили мне интерес и любовь к финансовому праву

Финансовое право — это одна из самых политически напряженных отраслей права

дения, воссоздания кафедры, которую поддержали Ученый Совет нашего факультета и Ученый Совет МГУ. В 2006 году на факультете спустя почти 90 лет после ликвидации была воссоздана кафедра финансового права. Не всем наше разделение с административным правом пришлось по душе, пришлось пережить неприятные моменты такого развода, но сейчас уже помнится только хорошее, что было на нашей объединенной кафедре. Время показало, что решение было абсолютно правильным.

Какое самое интересное дело в вашей практике [вы можете назвать]?

Оно связано не с моей юридической специализацией, а с общественной деятельностью, с недолгим периодом моего муниципального депутатства в Раменках. Сразу скажу, что до определенного возраста я никогда не занималась общественной работой. Но однажды ко мне за помощью обратились мои соседи по району, среди которых были и преподаватели МГУ, как к юристу, и я вспомнила что когда-то изучала вопросы, связанные с градостроительством, правами местного самоуправления в Москве — и мне захотелось помочь этим людям.

Я помогала готовить жалобы и обращения в органы городской власти, так начался новый этап моей жизни. И самая громкая наша победа — это то, что мы сохранили смотровую площадку на Воробьевых горах от установки на ней монумента.

Я рада, что нам удалось сохранить предмет охраны — вид со смотровой площадки на центр Москвы. Сам парк МГУ, комплекс зданий на Воробьевых горах, Университетская площадь — эти места часть моей жизни, жизни моего отца, который тоже выпускник МГУ. Мне очень хотелось сохранить красоту этого места в память о моем отце и его поколении, пришедших в аудиторию МГУ после войны.

Какую работу по финансовому праву вы считаете самой важной?

Участие в разработке учебника по налоговому праву, который мы издавали еще где-то в середине 90-х, один пер-

вых учебников по налоговому праву. Мне кажется, он очень ценный, т.к. он очень маленький. Вообще, я считаю, что учебники должны быть маленькими, но содержательными. Существующие учебники по финансовому праву очень многостраничные, часто они грешат пересказом нормативных актов.

Проблема нашей кафедры в том, что мы все — практикующие юристы. Это, конечно, важно для преподавания финансового права в условиях стремительно изменяющегося законодательства. Однако заставить практиков сесть и написать учебник — очень тяжело. Видимо, по этой причине мы никак не напишем новый учебник по финансовому праву.

Как изменился подход к работе в сфере налогового права?

Когда мы начинали свою практическую деятельность в 90-х годах, у нее была идеологическая платформа — теория естественных прав человека и гражданина. Мы должны платить налоги, но у нас, налогоплательщиков, есть не только обязанности, но и свои права.

Сергей Геннадьевич Пепеляев в своих работах подчеркивал: «В налоговых отношениях государство сильнее, задача налогового права — защищать слабую сторону». Но за последнее десятилетие практика показала, что и налогоплательщики перестали быть слабой стороной. В их руках оказались инструменты ухода от налогов или их существенного сокращения.

Демографические изменения во многих экономически развитых странах диктуют необходимость увеличения налоговых поступлений. Население стареет, государству нужны средства для выплаты пенсий, пособий. Пандемия тоже повлияла на ситуацию. Например, летом затраты бюджетной системы РФ на пандемию, помощь семьям с детьми, выплаты врачам в красных зонах потребовали дополнительных доходов, Российская Федерация продала принадлежащие ей акции Сбербанка, чтобы выполнить расходные обязательства. Государству нужны дополнительные доходы. На все уловки налогоплательщиков оно находит и будет находить инструменты для борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Финансовое право воспитывает ответственного гражданина

Какие бы изменения в налоговую систему предложили вы?

Я бы предложила изменения не в систему публичных доходов, а навела бы порядок с бюджетными расходами. Необходимо четкое правовое закрепление различных форм бюджетных расходов, отказ от преобладания программно-целевого метода управления публичными расходами. Недостатки правового регулирования и пробелы в этой сфере приводят к тому, что граждане не видят связи между уплаченными налогами и полученными социальными услугами, проблемы, связанные с расходами государства, очень политизированы.

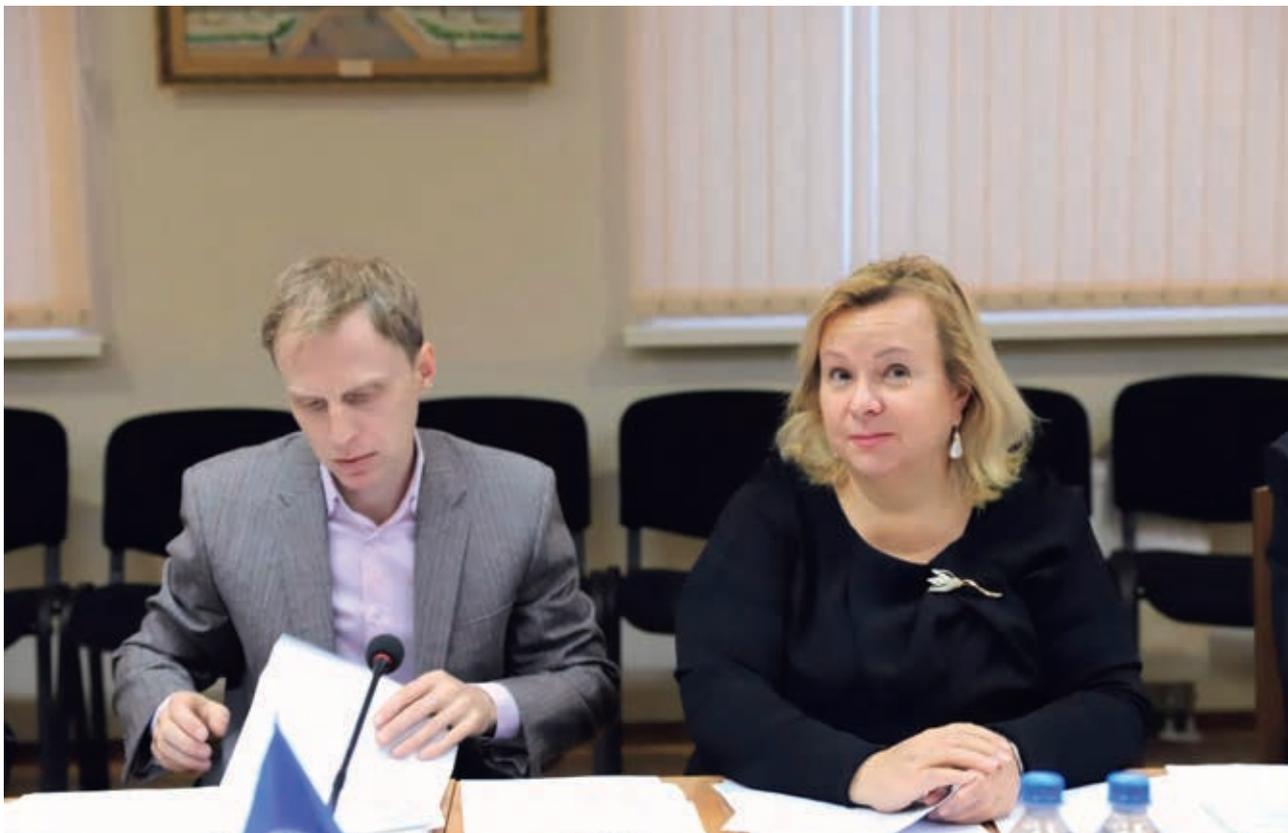
Например, Москва — самый богатый регион нашей страны. Нет другого такого регионального бюджета в нашей стране, который был бы сопоставим с бюджетом Москвы. Все расходы московского бюджета «упакованы» в госпрограммы с красивыми названиями

«транспорт» или «здравоохранение». Но при детальном анализе становится видно, что значительная часть расходов тратится на всевозможные «красивости», излишнее благоустройство, кулеры и кожаные диваны в поликлиниках.

Планируете ли вы снова принимать участие в выборах?

Нет. Моя семья и моя любимая работа — главные приоритеты.

Но я продолжаю помогать и своим бывшим избирателям, и действующим муниципальным депутатам. Особенно по вопросам сохранения природных территорий, объектов культурного наследия. Мне удалось сохранить уважение и доверие тех людей, которые голосовали за меня, моих коллег по Совету депутатов, независимо от их политических взглядов. Политика — искусство возможного: нужно уметь достигать компромиссов и продвигать свои идеи, находить союзников.

Юристы в необычных отраслях

Анастасия Дорофеева

соискатель ученой степени кандидата юридических наук, практикующий юрист по интеллектуальной собственности в сфере индустрии моды

**АНАСТАСИЯ
ГОРЧАКОВА**
студентка 3 курса
ЮФ МГУ

Расскажите о вашей профессиональной деятельности.

Я основатель и руководитель своей собственной образовательно-консультационной платформы AD Fashion Law, в рамках которой я занимаюсь непосредственно консультационной деятельностью. Также веду лекции и преподаю в МГЮА, ВШЭ, Британской школе дизайна, МГУ (в рамках Школы Мастеров). Помимо этого, я веду свой блог в Инстаграм.

Также недавно вышло мое учебное пособие «Интеллектуальная собственность в шоу-бизнесе, моде и спорте», подготовленное при поддержке и наставлении кафедр интеллектуальных прав МГЮА.

Как вы нашли свой путь в сфере индустрии моды?

Это был непростой путь, но меня всегда интересовали мода и право. Это именно та точка, в которой пересекаются мои интересы.

Через несколько лет после успешного окончания юридического факультета МГУ мне посчастливилось изучать fashion law у основателей этого направления, авторов первого в мире учебника по fashion law в Нью-Йоркской юридической школе. Тогда я и поняла, что это то, чем я должна заниматься.

Я из тех юристов, кто считает, что право — это прикладной инструмент. Он работает только тогда, когда есть хорошие познания в бизнесе. Так что я получила степень MBA in luxury and fashion industries во французском университете Mod'Art International и теперь являюсь уникальным специалистом, который изучал эти направления за рубежом.

Расскажите, какое на данный момент состояние законодательства РФ в сфере индустрии моды?

Регулирование осуществляется на основании четвертой части ГК РФ. Конечно, индустрия меняется более динамично, чем Кодекс. Хотя, например, в 2018 году были внесены изменения, в соответ-

Я думаю, в первую очередь нужно ориентироваться на бизнес

ствии с которыми была предоставлена временная правовая охрана промышленным образцам с момента подачи заявки на их регистрацию.

На самом деле очень сложно сейчас выработать единый подход, в соответствии с которым отношения в индустрии моды должны быть урегулированы. В ЕС предоставляется достаточно широкая охрана, в том числе не зарегистрированным промышленным образцам. В Америке же законодательно не закреплены такие широкие положения по защите дизайна.

Россия должна идти по своему собственному пути, адаптироваться под наши текущие потребности развития индустрии.

Я думаю, в первую очередь нужно ориентироваться на бизнес. В зависимости от его потребностей выработать необходимые юридические конструкции, которые могут эффективно урегулировать данные правовые отношения.

Какое самое интересное дело у вас встречалось в практике?

Я считаю, что успешен тот юрист, кто не доводит столкновение до суда, а помогает своему клиенту урегулировать проблему на этапе досудебного соглашения. Таким образом, можно максимально защитить свои интересы, не изматывая клиентов походами в суд, судебными издержками и иными вопросами. Мои клиенты, как правило, люди творческие и к этому относятся очень волнительно.

Одно из дел, которое, пожалуй, запомнилось мне больше всего, — доказывание авторских прав на кружевное платье и наличия копирования данного платья другим брендом. Это было очень любопытно, потому что кружевное мастерство — это отдельный вид искусства.

Как вы можете прокомментировать тенденцию регистрации товарных знаков модных домов, созвучных с именами дизайнеров, которые могут быть даже не правообладателями обозначения?

Проблемы возникают в случае, если товарный знак, идентичный имени, зарегистрирован не самим лицом, а, например, компанией, в которой данный дизайнер работает креативным директором. Если по каким-то причинам разрушаются отношения между дизайнером и компанией, то дизайнер не сможет выступать на рынке под своим именем. Ведь его имя зарегистрировано в качестве товарного знака, и правообла-

телем такого товарного знака остается то юридическое лицо, в рамках которой данный дизайнер вел свою деятельность.

Когда мы говорим о регистрации товарного знака, мы должны быть уверены, что в отношении данной продукции спорный товарный знак имеет различительную способность, т. е. информированный потребитель на рынке узнает его. И в этом смысле регистрация имени дизайнера в качестве товарного знака — это подтверждение наличия различительной способности именно данного дизайнера.

Что важно, товарный знак, идентичный своему имени, лучше регистрировать самостоятельно. В противном случае вы можете оказаться в очень неблагоприятной ситуации, поскольку, человеческие отношения со временем могут портиться.

Поделитесь Вашим личным мнением о проблеме защиты традиционных костюмов?

Лично я считаю, что традиционный костюм, традиционное выражение культуры, — это то, что должно иметь возможность широко использоваться. На мой взгляд, все споры о правах на традиционный костюм возникают исключительно из-за материальных причин. Такие костюмы, как правило, созданы не одно десятилетие, а, может быть, не одну сотню лет назад. Сложно установить правообладателя, определить, кто имеет право на получение материальных выгод от использования костюма. В этом смысле, запрет общинами вдохновляться традиционными костюмами своего этноса, является злоупотреблением.

Другое дело, если есть современные дизайнеры той или иной этнической группы, которые продолжают традицию своего народа, разрабатывают новые дизайны в рамках этого традиционного костюма, что, например, очень широко осуществляется в Мексике. Современная местная художница продолжает творить в традиционном стиле, создавать традиционные костюмы, принты, которые иногда копируются другими дизайнерами. Это, на мой взгляд, недопустимо, поскольку есть современный правообладатель.

Что касается специального законодательства. «Indian Art and Craft Act», а также аналогичный закон о защите прав аборигенов в Австралии предоставляют возможность определенным этническим

группам использовать их произведения дизайна и запрещают всем другим лицам продавать какую-либо продукцию, которая может ввести потребителей в заблуждение относительно принадлежности к, например, индейскому искусству. На мой взгляд, причина создания и принятия этих законов состоит в том, что это такая историческая компенсация. Она не лежит в плоскости защиты прав интеллектуальной собственности. Мы помним, как происходило заселение некоторых территорий, включая эти территории. Здесь имеет место защита постфактум тех немногочисленных представителей этнической традиционной группы, в том числе благодаря тому, что их произведениям дизайна предоставляется особая защита.

Александра Болотова

юрист в лицензионной компании
и студии «Анимаккорд»

**ГЛЕБ
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ**
аспирант ЮФ МГУ

В чем заключалась специфика вашей работы по сравнению с тем, чем обычно занимаются юристы в инхаусе?

Учитывая, что мой основной опыт работы связан с инхаусом в творческой среде, я, наверное, не могу с полной уверенностью сравнивать его с другими инхаусами, где больше корпоративной специфики. Но по моим ощущениям работа в такой творческой среде более динамична, поскольку процесс создания какого-либо контента динамичен сам по себе.

Для того, чтобы работать в такой атмосфере, необходимо уметь быстро реагировать на меняющиеся запросы, анализировать ситуацию и потребности компании, находясь всегда на ее стороне. Кроме того, работая в такой компании,

ты чувствуешь себя причастным к созданию, воплощению идей и «оформлению» результатов творчества — это классное ощущение.

Почему Вы решили работать в этой сфере?

Я специализируюсь в сфере авторского права, интеллектуальной собственности, лицензирования, мне с самого начала было интересно работать в инхаусе. Первый опыт я получила в компании «Анимаккорд», которая создала мультфильм «Маша и Медведь». Проработав там около 2 лет, я получила предложение от компании «Дисней» в России. Мне было интересно поработать в международной компании, специализирующейся на производстве медиапродуктов и лицензировании, поэтому я приняла это предложение.

Расскажите о каком-нибудь случае из практики, связанном с защитой авторских прав на объект принадлежащий работодателю? Были ли ситуации, связанные с неправомерным использованием части образа персонажа?

Я не специализировалась на борьбе с контрафактом, хотя в «Дисней» в мою задачу входил контроль и отслеживание определенных кейсов на территории РФ и СНГ, но принятием решений и разработкой стратегии в данном случае занимались европейские офисы «Дисней», не российские.

Был кейс, который больше касался маркетинга — однажды весь Инстаграм оказался заполнен объявлением об открытии парка Диснейленд в России. Объявление использовало и лого «Дисней», и наименование Диснейленда.

На тот момент «Дисней» не планировал открывать Диснейленд в России (климатические условия не позволяют это сделать), поэтому, конечно, пост являлся фейковым и, кроме того, нарушал интеллектуальные права «Дисней». Компания довольно быстро отреагировала и после составления нескольких жалоб Инстаграм заблокировал фейковые посты.

Почему вы ушли из «Дисней»?

После двух лет в «Дисней» мне предложили вернуться в «Анимаккорд». Я с радостью согласилась, у «Анимаккорд» отличная команда, они создают чудесный продукт, за продвижением которого на международной арене

очень увлекательно наблюдать. Моя работа сейчас больше связана именно с интеллектуальной собственностью как с бизнесом — я поддерживаю работу компании в отношении использования объектов интеллектуальной собственности при производстве товаров, организации мероприятий, размещении контента на различных медиа платформах.

Никита Щетинин

заместитель директора
Департамента свода и анализа
исполнения федерального
бюджета Роскосмоса

Расскажите про особенности страхования ракет?

Космическое страхование — это относительно новый вид страхования, произошел он из международной практики по страхованию грузов. Первый полис страхования был выписан в 1965 году. Особенностей в страховании космических рисков множество, начиная от большого набора страховых оговорок, применяемых в авиационном страховании, до гигантских по масштабам страхования страховых сумм, ведь порой стоимость ракеты космического назначения (совокупности космического аппарата и средств выведения) может достигать до 500 миллионов долларов США. Поэтому в космическом страховании часто применяется сострахование и всегда — перестрахование.

Космический рынок страхования — это закрытый клуб, в который входят только элитные страховщики, не каждому это под силу.

Если говорить об особенностях, то, как правило, при запуске космических аппаратов страхуется только полная гибель, реже частичная гибель или повреждения. Также особенностью этого вида страхования является его высокая стоимость. Страховые тарифы по сравнению с другими видами страхования действительно высокие (могут варьироваться от 2 до 15% от страховой суммы), но также и период страхования, если его сравнивать со страхованием имущества, небольшой. Период страхования во время запуска космического аппарата может составлять 3—5 часов.

Каковы особенности применения норм о страховании в космической сфере?

В Российской Федерации космическое страхование — это имущественный вид страхования, и он подчиняется всем нормативным правовым актам, регулирующим страхование в целом. В Гражданском кодексе страхованию посвящена целая глава. Основным законом, регулирующим страхование и отношения между страховыми организациями, страхователями и страховыми брокерами также является Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Он довольно несложный и понятный. Я бы выделил один нюанс — это наличие специальных правил страхования у страховщиков. В остальном, ничего особенного.

Какая история этого вида страхования в России?

Если мне не изменяет память, первый космический полис в Российской Федерации был выписан в 1997 году при страховании запуска спутника «Купон». Тогда произошел убыток, и выплата по спутнику составила ни много ни мало 85 миллионов долларов. Сейчас в России обеспечивается страхование рисков при запусках и летных испытаниях всех космических аппаратов в рамках государственной программы «Космическая деятельность России». Заказчиками страхования выступают такие организации как Госкорпорация «Роскосмос», ФГУП «Космическая связь» и «Газпром космические системы».

Приходите к нам на практику — с удовольствием познакомлю вас с нашей работой. Обещаю, будет интересно.

Каждый запуск уникален. Каждый полис — творческая задача.

**ЕЛИЗАВЕТА
МАТВЕЙЧУК**
студентка 4 курса
ЮФ МГУ

ЭЛИНА ГОРОХОВА
студентка 3 курса
ЮФ МГУ

Георгий Коваленко

ГЛЕБ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ
аспирант ЮФ МГУ

О СТУДЕНЧЕСТВЕ, ПОДХОДЕ К ОБУЧЕНИЮ И ОСОБЕННОСТЯХ РАБОТЫ В КОНСАЛТИНГОВОЙ ФИРМЕ

Почему вы решили стать юристом?

У меня в семье юристов не было, и я долгое время хотел поступать на исторический факультет. Я принимал решение о своей будущей профессии в 1991—92 годах — в такие интересные времена, когда появлялись новые профессии. До начала 90-х многим не было понятно, кто такой юрист и зачем он нужен. Были, конечно, адвокаты, судьи, но, скажем, не было как таковых корпоративных юристов. Тогда только появилась возможность для юриста как-то самостоятельно зарабатывать. Родители хотели видеть во мне специалиста, который может реализоваться в профессии, в том числе в финансовом плане, и, зная мою любовь к спорам и диспутам, сказали: «Зачем тебе быть историком? Иди на юрфак».

Я не жалел, что стал юристом — это одна из тех профессий, где ты довольно быстро можешь начать реализовывать себя и зарабатывать деньги. Мало таких профессий, которые в столь молодом возрасте могут тебя приблизить к реальному бизнесу.

Вы учились во времена, когда не было Консультанта, Гаранта. Чем вы пользовались?

Преподаватели тогда имели больший вес — они могли тебя направить, сказать, что, где поискать. Приходилось выписывать «Российскую газету», в которой, как и сейчас, публиковались многие важные законы. Судебная практика тогда не публиковалась, были только постановления Пленума ВС. Доступный «Консультант» появился ближе к концу моего обучения.

Студенты очень много тратили средств на книги, тексты, комментарии. Сейчас одновременно стало проще, потому что все в электронной форме, и сложнее, потому

Интервью

Георгий Коваленко

выпускник ЮФ МГУ 1999 года, партнер и руководитель юридической практики в России и СНГ глобальной консалтинговой компании EY

что существенное значение стала иметь судебная практика.

Возможность изучать практики судов дает многое. У нас в этом плане одна из лучших систем в мире — по степени прозрачности, публичности. Чего-то похожего на «КадАрбитр» нет практически нигде в мире. Мы, как государство, в цифровом плане находимся, честно скажу, на самом передовом уровне развития — топ 3—4 в мире, я так думаю.

Когда на глобальных звонках мы рассказываем, что у нас в плане цифровизации реализовывает государство и крупные компании, какие у нас есть ресурсы, многие иностранные коллеги даже не верят, что это возможно — особенно в масштабах такой гигантской страны. Они это

все связывают с тем, что у нас классные хакеры, ну а мы их не разубеждаем.

Какие предметы наиболее важны? Нужно ли заучивать законы или важнее их понимать?

Как мне кажется, теория государства и права — самый важный. Мне жаль, что ее преподают только один год. Еще римское частное право, общая часть гражданского права и коммерческое право. Борис Иванович Пугинский рассказывал нам не просто про действующие законы — он объяснял, как работает экономика, и как в ней работает юрист. В университете нас учили не столько законам, сколько принципам. Хотя и с погружением в закон. Во время моей учебы были приняты первые две части ГК РФ, новый УК, существенно изменен УПК, законы об АО и ООО. Без понимания принципов было бы сложно адаптироваться к таким фундаментальным изменениям в законодательстве.

На какой кафедре вы писали диплом?

На гражданском процессе. Не у Михаила Константиновича Треушникова, об уходе которого я искренне скорблю, а у Валерия Владимировича Молчанова. Сам гражданский процесс у меня вела Елена Александровна Борисова — она многим из нас привила любовь к науке и предмету. Не знаю, как сейчас, но кафедра гражданского процесса мне всегда казалась самой крутой в плане атмосферы и отношений между преподавателями и студентами.

Расскажите, как началась ваша карьера? Когда вы начали работать?

Уже на первом курсе я начал репетиторствовать. После второго курса я полгода проработал инхаус-юристом в одной российской фармацевтической компании. Затем уже ушел в консалтинг.

Достаточно ли юридического образования, чтобы быть юристом в консалтинговой компании?

Что значит «достаточно»? В любой юридической профессии важно знание закона и применимости этого знания в конкретной ситуации. Мы — консалтинговая фирма, в которой есть аудиторы, налоговики, финансовые консультанты и юристы: это помогает нам лучше понять, что нужно бизнесу, что его волнует.

Большое умение — сделать так, чтобы юридический совет был адекватен ситуации и понятен клиенту. Шутки про то, что молодые юристы пишут странные и никому не нужные меморандумы, связаны с тем, что они боятся взять на себя риск предоставления какой-то конкретной рекомендации. Возможно, из-за незнания индустриальной специфики.

Для работы нужен набор базовых знаний, набор не менее важных навыков письма, анализа информации, коммуникации с людьми, клиентами — все это накладывается на опыт работы в индустрии или с клиентами из какой-либо специфической индустрии. Кто-то очень быстро всем

этим овладевает, кто-то медленнее, а кто-то никогда не овладеет и идет работать куда-то еще.

Юридическое образование — это максимум треть базы. В конце концов, как некоторые специалисты делают legal research? Открывают поисковик, так ведь? Это могут многие. Но основная задача — умение применить то, что ты нашел, к конкретной ситуации.

В работе юриста-консультанта ценится применимость его совета. Ты должен знать и налоговые аспекты, и корпоративные вопросы, иногда надо хорошо понимать производственный цикл клиента. При этом клиент не всегда хочет видеть большую команду, он хочет видеть и общаться с небольшим количеством юристов. Attention time у клиентов тоже уменьшается.

Чем мне нравится работа в консалтинге? Ты работаешь рядом с налоговиками, финансистами. У нас больше возможностей изучить бизнес клиента по сравнению с коллегами из специализированных юридических фирм.

У вас примерно равные пропорции между юристами и другими специалистами?

Нет, юридическая практика в ЕУ не является ключевой. У нас больше всего аудиторов, на втором месте — налоговики. Юристов — чуть больше сотни — это немало, но и не очень много. По меркам локального рынка это нормально.

В нашем налоговом отделе есть налоговые юристы, но, чтобы заниматься налоговым правом, не нужно быть юристом. В России это чаще работа бухгалтеров, экономистов. Самая большая проблема таких налоговых консультантов — понять юридические институты. Например, для многих акция, доля, имущественное право — одинаковые понятия. Было бы здорово, если бы у нас налогами занимались больше именно налоговые юристы.

Как складываются ваши отношения с коллегами-аудиторами? Не возникает ли чувства

отчужденности между юристами и аудиторами?

Нет, отчужденности никакой нет — ведь мы все одно дело делаем. Наверное, наоборот, это даже преимущество. Есть понимание того, что ты, как одна компания, можешь оказать полный спектр услуг клиенту. Понятно, что мы как юристы меньшая часть большого бизнеса, и, конечно, на нас накладываются ограничения, которые есть в аудиторской профессии. Например, мы не можем оказывать юридические услуги аудиторскому клиенту, чьи акции размещены на американских биржах. Да, это ограничение, но их немного, и ты с ними живешь и работаешь.

Количество юристов во многих крупнейших юридических фирмах редко превышает три тысячи. А у нас три тысячи человек — только в московском офисе; конечно, ощущение, что ты работаешь в большой компании, можешь получить ответ практически на любой вопрос — это очень и очень здорово, мне это очень нравится.

Что такое legal due diligence и что он в себя включает?

Due diligence — это юридическая проверка. Согласуешь процедуры, на чем-то делаешь фокус. Проверяешь титул, обязательства, выявляешь потенциальные риски, которые могут быть связаны с приобретаемыми активами, если ты их покупаешь. Анализируешь, что может повлиять на сделку, какие предметы залога там есть и многое другое. Это информация для структурирования сделки и положений договора.

Например, ты видишь, что долгосрочная аренда заключена на невыгодных условиях, и тебе

В работе юриста-консультанта ценится применимость его совета

У нас 80% бизнеса, а может даже больше, сконцентрировано в Москве

надо понять, что предварительным условием для сделки должно быть расторжение этого договора.

Надо сказать, что у нас в России из-за большого количества реестров ты можешь сделать неплохую проверку, даже не обращаясь к компании. По крайней мере, при первом приближении ты можешь собрать достаточно сведений о компании: есть ЕГРЮЛ, базы судебных актов, ЕГРН, СПАРК.

Сейчас мы делаем проверки совершенно по-другому, чем, скажем, пятнадцать лет назад. Ты уже не приходишь в компанию — у тебя все данные есть в электронной форме. Ты не смотришь живые документы, меньше общаешься с персоналом компании — это как раз то, чего не хватает, потому что очень много обезличенных данных, не всегда дающих объективное представление о делах компании.

С какими вопросами к вам чаще всего приходят клиенты?

Российские клиенты приходят к нам, когда у них идет какой-то большой проект или сделка. Общее консультирование требуется — когда есть международный элемент или когда клиент делает что-то за границей. Базовое консультирование крупные российские компании получают от своих внутренних юристов. Вообще, внутренние юридические службы клиентов сейчас очень сильны, решают очень сложные вопросы, а в условиях, когда бизнес экономит на внешних консультантах, именно они являются главными конкурентами профессиональных фирм.

Иностранным клиентам чаще, чем российским, требуется совет по базовым несложным вопросам.

Если говорить про отрасли, то у нас много клиентов из сектора недвижимости, большая практика в сфере энергопользования и энергетики.

У нас очень сильная практика по государственно-частному партнерству и мерам государственной поддержки, но основа — это, конечно, корпоративная практика. А вот литигации у нас мало из-за огромной клиентской базы ЕУ и потенциальных конфликтов интересов с клиентами.

Большую часть у нас занимает работа с частными клиентами — это наследство, структурирование частных активов, урегулирование или структурирование брачно-семейных отношений. Это очень интересная практика, потому что ты общаешься с реальными собственниками, узнаешь их проблемы, все они примечательные люди, каждый по-разному, по-своему создал капитал. Когда умирает патриарх — мы их так называем, патриархи — основатели капитала, то часто открывается, что у него было несколько параллельных семей и детей, никто не знает, где его активы, на кого они записаны, на кого выдавались доверенности и так далее.

Расскажите про структуру компании.

У нас 80% бизнеса, а может даже больше, сконцентрировано в Москве. Есть юристы в регионах, в Новосибирске и Санкт-Петербурге. Помимо работы с местными клиентами, они помогают оптимизировать рабочий процесс. Хочется, чтобы было больше клиентов не из Москвы, чтобы появился повод открыть практику, например, в Краснодаре или Сочи.

Я отвечаю не только за Россию, но еще и за СНГ, и там происходят очень интересные процессы, конечно. Сейчас существенный рост показывает Узбекистан: страна открывается внешнему миру, проводятся реформы, приходят международные инвесторы. Грузия, Украина, в том числе при помощи международных финансовых организаций, стабилизируются. К сожалению,

из-за политических событий в Беларуси не очень хорошая ситуация. Казахстан по структуре бизнеса похож чем-то на Россию. Вообще все страны СНГ имеют общую базу — учатся юристы везде, по большому счету, по одним и тем же учебникам, законы очень похожи. Может быть, отдельные институты у кого-то лучше, но базовые документы стандартизированы.

А еще с Украиной какие-то сложности ощущаются? Санкционное давление?

У нас в партнерстве коллеги из стран с непростыми двусторонними отношениями. Есть армянские и азербайджанские, российские и украинские коллеги. Но внутри это не чувствуется вообще. Когда мы работаем на клиента — проблем нет. Мы выступаем, как одна команда.

Как вы оцениваете возможность применения доктрины «loss of chance» в России? Приходилось ли вам сталкиваться с этим на практике?

На самом деле проблема ее применения есть везде. Почему предприниматели исключают в договорах упущенную выгоду? А потому что никто не знает, как ее оценивать — это всегда лотерея. У нас на практике таких случаев не было, но как руководитель консалтингового бизнеса ты задумываешься, а какая может быть ответственность если, например, юрист готовит совет или ходатайство в ФАС для участия в тендере и он ошибается. Может ли клиент привлечь нас к ответственности, если бы он доказал, что из-за консультанта он не смог выиграть тендер?

В университете нас учили не столько законам, сколько принципам

Юристы в социальных сетях

**ЛЕОНИД
ФИЛОНОВ**
студент 3 курса
ЮФ МГУ

ПЕТР АКОПОВ
студент 1 курса
ЮФ МГУ

**Наталья Владимировна
Ильютченко**

к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора ЮФ МГУ

Соцсети — ключ к аудитории или зло?

Соцсети, как любой инструмент, как и компьютер, могут быть и злом, а могут быть и ключом к аудитории, смотря как использовать.

Как вы считаете, блоги могут быть полезны для юриста?

Конечно! Я считаю, что сейчас не обойтись без этого, это примета времени.

Отвечаете ли вы на вопросы студентов в соцсетях?

К сожалению, да, отвечаю. Особенно сейчас, в период пандемии, это становится нон-стоп занятием, я тону в этих вопросах, поэтому мне пришлось выстроить определенным образом взаимоотношения со студентами в соцсетях.

Расскажите, в каких соцсетях вы зарегистрированы? И какие страницы вы считаете полезными?

Моя любимая сеть — это Инстаграм, также зарегистрирована ВКонтакте, в Facebook, но в последнем я только с июня 2020 года. В основном у меня эти три (соцсети), но есть еще одноклассники, куда я почти не захожу.

Какие полезные страницы, группы вы можете посоветовать начинающим юристам?

Их много, особенно в Facebook. Есть и позиции Верховного Суда, и официальные страницы государственных учреждений, есть много адвокатских страниц. Если это интересно, можно зайти в мой профиль на Facebook и посмотреть страницы, на которые я подписана, профессиональные группы, в которых я состою, полезны, на мой взгляд.

Очень удобно, что есть такие страницы и группы. Юридический факультет, например, представлен в Интернете и соцсетях. Однако, к вопросу о том, зло это или добро: к сожалению, наш сайт не всегда справляется со своей информационной задачей. Соцсети просматривают почти все студенты, и даже если там ничего не выкладывать, то, в любом случае, можно получать информацию. Поэтому я считаю, что при разумном использовании соцсети — никакое не зло.

Как юристу грамотно вести страницу в социальных сетях? Можно и нужно ли регистрироваться в соцсетях?

Каждый должен сделать выбор для себя, нужно ли это. Кто-то, например, уважаемый мной Юлий Валерьевич Тай категорически против соцсетей. В то же время, не менее уважаемый Артем Георгиевич Карапетов ведет свою страницу в Facebook и других соцсетях. Когда я готовилась к этому интер-

вью, я увидела, что есть совершенно нелепые курсы о том, как юристам вести страницы в соцсетях, что именно юрист должен делать в них, как продвигать себя. Мне кажется, что задача в другом. Юрист — это понятие многогранное: есть юристы-прокуроры, юристы-судьи, юристы-преподаватели, поэтому универсальных советов здесь никаких быть не может. Какой человек в жизни и какой он юрист, такая и страница будет. Здесь не существует обязанности смотреть какие-то страницы, все добровольно. И определенная смелость должна быть, и сомнения (вдруг не получится). Уверена, чем больше разнообразия, тем лучше и полезнее, тем богаче выбор. И, опять же, все зависит от цели: вы хотите, чтоб вас узнали, — это одна ситуация, вы просто работаете с информацией — ситуация другая.

Юристы в соцсетях — новая грань в профессии?

Я не думаю, что это новая грань в профессии. Это просто примета времени, как уже было сказано. Сейчас общение переместилось в социальные сети, это нужно использовать. Я не считаю, что это заменит живое общение, но, когда мы перешли в режим самоизоляции, гораздо больше внимания стало уделяться соцсетям и все это видят и понимают. Это приводит не только к развитию профессиональных граней, но и к развитию личности, как мне кажется.

Конечно, информационный обмен стал гораздо быстрее. Например, чтобы найти какую-то информацию, можно обратиться к профессиональному сообществу, быстро узнать там что-то именно по твоей теме: последнюю судебную практику, статьи коллег. Это же информация, а информация необходима как воздух, ведь сейчас вообще век информации начинается. Недаром есть выражение: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Авторство этой фразы остается загадкой.

Не хотели бы вы завести свой тематический блог и если да, то какой бы и о чем бы он был?

У меня есть такой блог, он просто о моей жизни, это мой закрытый аккаунт в Инстаграм. Кстати, он не занимает много времени, не отвлекает от любимого уголовного процесса. Размещать фотографии получается легко, и надеюсь, что они неплохие и тексты

Той популярности в профессиональном сообществе, какая у меня есть, мне достаточно, поэтому я не думаю, что это нужно мне прежде всего, потому что это уже совсем другая ответственность, нежели выложить любимые стихи для студентов

интересные. Многие мои подписчики даже думают, что я вообще не работаю. Это очень приятно и весело. Для меня это форма самовыражения, мне нравится фотографировать, в Facebook, например, я тоже выкладываю свои фотографии в нескольких группах. Во время весенней самоизоляции я делала проект «Антистресс». Просила коллег и студентов прислать свои детские фото и рассказать, что их поддерживает в трудный период. В моем «детском саду» оказалось более 150 фото. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить всех за поддержку проекта. Мне кажется, он получился. Да, иногда я думаю о том, чтобы завести еще один профессиональный блог, но, как правило, не хватает времени и терпения, потому что люди, которые занимаются этим, они на этом зарабатывают деньги или популярность, а я не планирую зарабатывать через соцсети. Той популярности в профессиональном сообществе, какая у меня есть, мне достаточно, поэтому я не думаю, что это нужно мне прежде всего, потому что это уже совсем другая ответственность, нежели выложить любимые стихи для студентов, или, к примеру, о каком-то последнем событии рассказать. Например, сеть Вконтакте я использую для общения со студентами, и у меня есть уже опыт создания групп по Зальцбургу, когда мы собираемся в поездку, это очень удобно и очень быстро. Не знаю, стоит ли отрицать то, что уже давным-

давно используется и позволяет людям лучше узнать друг друга. Мне соцсети облегчают не только личную, но и профессиональную жизнь тоже.

Судя по вашим страницам в соцсетях, вы любите путешествовать. Куда вы можете возвращаться бесконечно и какие новые места у вас в планах на ближайшее время?

Действительно, есть такие города, куда я могу возвращаться бесконечно, — это Санкт-Петербург, я обожаю этот город. Зальцбург, всегда могу туда приехать, и последнее время я бы в этот ряд добавила, наверное, Флоренцию —

Все зависит от цели: вы хотите, чтоб вас узнали, — это одна ситуация, или вы просто работаете с информацией — ситуация другая

это тоже очень интересное место с точки зрения культуры и истории. Конечно, мы полюбили Женеву, когда работали в Швейцарии, да и Швейцарию вообще: и в Берн, и в Люцерн тоже можно возвращаться бесконечно, и особенно я там люблю Монтре — туда тоже очень интересно возвращаться. Что касается планов, я могу сказать, что я несколько лет назад для себя открыла Байкал — это тоже место, куда я готова возвращаться бесконечно, место силы, но в планах у меня посетить Байкал, когда там будет лед, этот невероятный голубой лед. На Камчатку и во Владивосток мне тоже хотелось бы поехать. И есть еще такой каньон в Карелии — Рускеала. Туда ходит ретропоезд из Санкт-Петербурга, это тоже очень интересно, я бы хотела там побывать.

Александр Евгеньевич Молотников

к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского права ЮФ МГУ

Расскажите, в каких социальных сетях вы зарегистрированы?

Их довольно много. Постараюсь перечислить все: Facebook, Instagram, Вконтакте, Одноклассники, LinkedIn, WeChat, Kakao, Likee, TikTok. Некоторые мессенджеры превратились в полноценные социальные сети. Тот же Telegram, например. Куда отнести мой телеграмм канал Анонимный Молотников @amolotnikov2020 нет, это не реклама ;→

Какая соцсеть вам кажется наиболее удобной?

Если считать Telegram социальной сетью, то я выберу его. Если нет, то мое «сердечко» улетает к Instagram.

Соцсети — ключ к аудитории или зло?

Ключ, если тебе есть что сказать, показать. Зло, если пребывание онлайн забирает у тебя слишком много времени, а главное — жизненных сил, эмоций. Еще хуже, когда ты создаешь сетевой образ, который абсолютно не соотносится с реальностью.

Отвечаете ли вы на вопросы студентов в соцсетях?

Мне постоянно пишут в Вконтакте, но я стараюсь всех переводить на Telegram, или в крайнем случае WhatsApp. Вконтакте я не так оперативно отвечаю, и он плохо приспособлен для работы.

Как вы считаете, блоги могут быть полезны для юриста?

Если нужно срочно выяснить тот или иной вопрос, можно и там что-то почерпнуть. Главное — не доверять всецело найденной информации. Любой факт следует хорошо перепроверить.

Что для вас первостепенно в социальных сетях: публиковать полезную для студентов и коллег информацию или делиться частичкой жизни?

Конечно же публиковать ту информацию, которая может пригодиться коллегам. В соцсетях никто никому не расскажет правду. Все размещают свой образ, себя, каким хочется быть, а чаще всего казаться. Разве не так?

Как юристу грамотно вести страницу в соцсетях? Можно и нужно ли регистрироваться в соцсетях?

Для начала подумайте, что у вас получается лучше всего — умеете четко и ясно выражать свои мысли — пишите в Facebook или Telegram-канале, хорошо фотографируете (в том числе и себя) — Инстаграм, умеете монтировать, обладаете актерским талантом и вдобавок танцуете — TikTok. Но это не исключает возможности зарегистрироваться во всех перечисленных соцсетях сразу.

Как вы считаете, активность в соцсетях является способом для создания личного бренда? Как активность в соцсетях помогает в его формировании?

Не люблю это словосочетание — личный бренд. Если собираешься себя продавать, если хочешь вводить в заблуждение других людей, то да, можно так сказать. Если нет — я бы говорил о самовыражении, о возможности найти контакт с теми,

**АНАСТАСИЯ
ГОРЧАКОВА**
студентка 3 курса
ЮФ МГУ

*Я бы говорил о самовыражении,
о возможности найти
контакт с теми, кто имеет
аналогичные взгляды на жизнь,
культуру и т.п.*

кто имеет аналогичные взгляды на жизнь, культуру и т.п.

Юристы в соцсетях — это новая грань в профессии?

Это просто новый способ самовыражения и доведения информации в минимальные сроки до максимального количества людей.

Какие полезные страницы, группы Вы можете посоветовать начинающим юристам?

Они так быстро меняются, что за всем не уследишь. Пишите мне в Telegram @amolotnikov, и я вам посоветую наиболее интересные на момент обращения.

**Дмитрий Сергеевич
Денисов**

ассистент кафедры истории государства и права ЮФ МГУ

Расскажите, в каких социальных сетях вы зарегистрированы?

Ежедневно я использую Twitter, Instagram и мессенджер Telegram, сети Academia, Above the Law и SSRN. Один раз в неделю захожу в LinkedIn, Закон.ру, Facebook и Medium. Без музыки мне трудно приходится, поэтому плейлисты в Spotify — моя постоянная социальная сеть.

**КСЕНИЯ
СКОРОМОЛОВА**
студентка 3 курса
ЮФ МГУ

Соцсети — ключ к аудитории или зло?

Человек сегодня на стадии «варварского» использования сетевых архитектур: кризис оригинальности (наплыв повторяющегося контента); анонимизация и деперсонализация в общении; пост-правда; отсутствие цифровой гигиены; монетизация якобы уникального контента. Ключ к аудитории — именно люди, которые уважительно и без купюр в прямом и переносном смысле ведут свои житейские летописи.

Отвечаете ли Вы на вопросы студентов в соцсетях?

Конечно! Если соблюдаются этикет и рамки профессионального общения, то место, где задают вопрос — метро, столовая на первом этаже нашего корпуса, Instagram — всегда вторично.

Как Вы считаете, блоги могут быть полезны для юриста?

Из ярких примеров личных юридических блогов можно привести Eve Cornwell. Для веселья я смотрю Legal Eagle. Скоро и в отечественном сегменте появится подобный контент.

Как юристу грамотно вести страницу в соцсетях? Можно и нужно ли регистрироваться в соцсетях?

Не следует превращать свои социальные страницы в «пряничные домики». Мы все знаем финал этой сказки.

Хорошо известно, что Вы творческий человек. Важно ли для юриста делиться своими увлечениями (за пределами профессиональной сферы) в соцсетях?

В сетях представлены мои личные страницы, в которых меньше всего мне бы хотелось говорить о праве, а больше о жизни. Умелое использование сетей формирует социо-нормативный контекст происходящего, влияет на нашу культуру. Упоминание в сети картины Густава Климта «Юриспруденция» может дать боль-

*Человек сегодня на
стадии «варварского»
использования
сетевых архитектур*

*Упоминание в сети
картины
Густава Климта
«Юриспруденция»
может дать большее
представление
обществу о праве, чем
многотомные
научные сочинения*

шее представление обществу о праве, чем многотомные научные сочинения.

Юристы в соцсетях — это новая грань в профессии?

Юрист в сети не новая грань в профессии. Юрист в сети — обычный человек. Поэтому мне не нравится ситуация, когда рекрутинговые агентства пытаются сделать вывод о кандидате в юридическую фирму через его профиль в социальной сети. С другой стороны, конечно, скоро мы увидим делегирование «Юридического SMM» специальным агентствам. Умелая самопрезентация в сети может быть экономически полезной.

*Не нужно
превращать
свои социальные
страницы в
«пряничные
домики»*

**ДАНИЛА
МАГУНОВ**
студент 4 курса
ЮФ МГУ

Какие полезные страницы, группы Вы можете посоветовать начинающим юристам?

Я рекомендую заглянуть в Диссернет, Academia, Above the Law, SSRN, а также подписаться на аккаунты в Twitter интересных вам зарубежных профессоров факультетов права.

Павел Сергеевич Яни

д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии ЮФ МГУ

Как вы относитесь к соцсетям: ключ к аудитории или зло, которое губит науку?

Я воспринимаю свое участие в Facebook как способ информирования о работе нашего научно-образовательного центра и журнала «Уголовное право». Моя информация касается только профессионального общения.

Как вы считаете, блоги могут быть полезны для юриста?

Разумеется, как и любой другой поисковой инструмент, особенно для студента. Если это профессиональное общение — двумя руками «за».

Отвечаете ли вы на вопросы студентов в соцсетях, если вам пишут?

Это бывает редко, но студентам скорее отвечаю, как и всем, кто обращается. Вопрос в том, что именно я отвечаю. Как правило, я отвечаю, что не консультирую pro bono. Но студентам, если они просят какую-то статью, я высылаю.

В каких соцсетях вы зарегистрированы?

Только Facebook, это единственная профессиональная сеть.

*Следует искать
профессиональное
общение, где
адвокаты друг
друга информируют*

Вопрос в том, что именно я отвечаю. Как правило, я отвечаю, что не консультирую pro bono

Какие страницы в Facebook вы можете посоветовать начинающим юристам? Где искать информацию?

В профессиональных группах. Например, про вина, очень полезно студентам. «Фарфоровая изоляция» — где видишь фарфоровую фигурку красивую, можно опубликовать. А вообще, следует искать профессиональное общение, где адвокаты друг друга информируют.

Как юристу правильно вести страницу в соцсетях? Нужно ли там вообще регистрироваться?

Как я представляю, больше профессионального общения в Facebook. Остальное только затягивает.

Юристы в соцсетях — новая грань профессии?

А почему нет? Профессия — это получение платы за профессиональные услуги, почему же он (юрист) не может консультировать в соцсетях, если он получает за это оплату? Теперь это один из каналов предоставления услуг.

ЛЕОНИД ФИЛОНОВ
студент 3 курса
ЮФ МГУ

Кузьма Валерьевич Кичик

к.ю.н., доцент кафедры
предпринимательского права ЮФ МГУ

Соцсети — ключ к аудитории или зло?
И то, и другое. Соцсети — это инструмент, при помощи которого мож-

но делать как что-то хорошее, так и что-то плохое. Признаюсь, «мусора» в соцсетях очень много и он портит мне настроение. Поэтому в последнее время в соцсетях сижу редко. И другим советую там не засиживаться.

Отмечу, что с появлением соцсетей, стало проще привлекать клиентов тем юристам, которые в этом нуждаются, т. к. размещение информации в соцсетях — это своего рода реклама, а активность в них в какой-то степени помогает дополнить ваш образ. Однако нельзя соцсети считать достаточным источником получения информации о ком-либо.

Тем не менее, не думаю, что юристу нужно обязательно где-то регистрироваться. У меня, например, и без соцсетей, т. е. без дополнительной рекламы, полно работы. Полагаю, у моих коллег та же ситуация.

Юристы в соцсетях — новая грань в профессии?

Думаю, в этом нет ничего принципиально нового. Добавляется лишь что-то из сферы журналистики (с какой стороны снимать себя или не себя, куда смотреть при съемках, как реагировать на чужие реплики, какого объема должен быть мой пост, как его «продвигать» и т. п.). С точки зрения права — не вижу ничего нового.

Отвечаете ли вы на вопросы студентов в соцсетях?

Стараюсь отвечать. Хотя мои студенты знают, что для рабочих вопросов есть моя рабочая электронная почта. В соцсетях мне, как правило, пишут не мои студенты, а те, у которых нет моей рабочей почты.

Какие полезные страницы, группы Вы можете посоветовать начинающим юристам?

Страницы не назову. Но точно могу порекомендовать следующее: слушайте записи лекций лучших профессоров и преподавателей юрфака МГУ. Они есть в Вконтакте, например. Я сам это часто делаю. Скачиваю на флешку и слушаю, находясь в дороге.

Что для вас первостепенно в ваших социальных сетях: публиковать полезную для студентов и коллег информацию или делиться частичкой своей жизни?

Наверное, и то, и другое. Я не задумывался над этим. Не отношусь к соцсетям слишком серьезно.

Сказано в ПРИМЕ

*«За 10 лет на страницах нашего журнала вышло немало интервью и комментариев. В юбилейном выпуске мы решили собрать наиболее яркие цитаты наших героев».**

**ГЛЕБ
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ**
аспирант ЮФ МГУ

УЧЕБА:

«Какими были тогдашние студенты?»

Это были инвалиды войны: без рук, без ног... Девушек на курсе было очень мало. На группу — одна, максимум две, остальные — демобилизованные ребята. Один мой однокурсник, у которого не было ног, ездил на такой низенькой тележке, отталкиваясь брусками от земли. Заезжал на экзамене под стол преподавателю и просил: «Дайте мне билет, мне самому не дотянуться»».

Ю.М. Ткачевский (1920—2016), д.ю.н., профессор кафедры уголовного права ЮФ МГУ, герой Советского Союза, ПРИМ 2'11

«Мой одноклассник попал в «переделку», которая стала предметом обсуждения на комсомольском собрании. Поздним вечером он разбил стекло в кабинете музыки на 1 этаже, чтобы поиграть на пианино и играл до 23:00. Впоследствии он стал рок-музыкантом... В этот день выступила с весьма убедительной речью в защиту своего одноклассника, потому что я полагала, что он не сделал ничего такого, за что его следовало исключить из комсомола и выгонять из школы».

Е.А. Абросимова, д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой коммерческого права и основ правоведения, ПРИМ 18'17

«При поступлении в МГУ я не хотел и не собирался заниматься научной деятель-

**ЛЕОНИД
ФИЛОНОВ**
студент 3 курса
ЮФ МГУ

ностью. Я, как и любой молодой человек того возраста, мечтал стать прокурором, чтобы бороться с преступностью и приносить пользу государству. Но, когда во втором семестре первого курса начался курс «Конституционное право» (общая часть), который вела у нас Н.А. Богданова, я влюбился в предмет. Все это сподвигло меня на то, чтобы начать интенсивно познавать науку, ну и сместить свои профессиональные приоритеты в пользу научной деятельности».

Д.Г. Шустров, к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права ЮФ МГУ, ПРИМ 7'13

«Передо мной не вставал вопрос о том, куда идти после окончания юрфака — я поступила в аспирантуру, закончила ее и горжусь тем, что была первой аспиранткой кафедры предпринимательского права. Безумно люблю свое дело, люблю студентов, и всегда, выпуская очередной курс, мне грустно расставаться с ними, потому что каждому своему студенту я отдаю частичку своего сердца и души — без этого нельзя!»

С.А. Карелина, д.ю.н., профессор кафедры предпринимательского права ЮФ МГУ, ПРИМ 7'13

«Что дал вам юрфак? Помогают ли полученные знания в жизни или просто

**ЭЛИНА
ГОРОХОВА**
студентка 3 курса
ЮФ МГУ

не мешают? Университет подарил мне верных друзей и безумно счастливое время в моей жизни, дал мне уверенность в завтрашнем дне. Как бы ни сложилась моя жизнь, полученные знания останутся со мной. Конечно, я не помню досконально всю прочитанную юридическую литературу и не знаю все статьи законодательства наизусть, но при возникновении необходимости всегда скажу, где тот или иной вопрос посмотреть».

Алена Чехова, выпускница ЮФ МГУ, актриса, ПРИМ 11'14

«Новыми годами, которые я встретил студентом, были 1961 — 1965... в то время студенты могли отпраздновать в трех местах: стояла большая елка в фойе Главного Здания МГУ, в Доме культуры гуманитарных факультетов (сегодня это Церковь Святой Татьяны), на нашем факультете (сегодня в здании, где мы учились — зал имени Рахманинова)...»

М.К. Треушников (1938-2021), д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса ЮФ МГУ, ПРИМ 18'17

«Консалтинговая фирма — бизнес священный слюдьми, с их руками, головой. Только команда надежных единомышленников может создать устойчивый бизнес. У меня уникальный случай: фирму создали с моей

* Все должности героев, не являющихся сотрудниками и учащимися ЮФ МГУ, указаны согласно изначальной упоминанию в «ПРИМ».

женой. (Е.Г. Проскурня) По сей день вместе работаем, хорошо друг друга понимаем, дня прожить друг без друга не можем и на работе, и дома. Это редкое исключение из правила, поскольку трудно сохранить личные отношения, если вы занимаетесь семейные отношения на уровень фирмы».

Сергей Шапигузов, Финансовые и бухгалтерские консультанты, ПРИМ 8'13

«...на одно место по кафедре претендовал не только я, но и одна очень сильная студентка. Мы с ней готовились вместе к вступительным экзаменам в аспирантуру, помогали друг другу, но понимали, что являемся конкурентами — и возьмут только одного. Все экзамены мы сдали одинаково (отлично). И, в конечном счете, нас обоих зачислили в аспирантуру. Эта студентка сегодня — профессор Т.Е. Новицкая».

И.С. Пристанский, к.ю.н., доцент кафедры истории государства и права ЮФ МГУ, ПРИМ 7'13

«Тогда [в 1980-е гг.] на юрфак экзамены проводились раньше, чем в Первый мед, поэтому решил так: если не попаду на юридический, пойду в медицинский. Но экзамены на юрфак я сдал успешно, и о медицине пришлось забыть».

Д.И. Дедов, судья ЕСПЧ от РФ, ПРИМ 7'13

«Чем отличаются современные студенты от студентов вашего поколения?»

Мы были взрослее, потому что пришли на факультет, когда уже поработали два-три года («стажники», так называемые), отслужили в армии или во флоте. У многих были ранние браки, были дети. Поэтому, конечно, мы были ответственнее, отвечали не только за себя, но и за свои семьи».

А.К. Голиченков, д.ю.н., профессор, декан ЮФ МГУ, член-корреспондент РАО, ПРИМ 11'14

«Простых студентов в МГУ не бывает, простые студенты ищут места попроще».

И.В. Хаменушко, к.ю.н., доцент кафедры финансового права ЮФ МГУ, ПРИМ 14'16

ПРАКТИКА:

«Многие выпускники остались без распределения, хотя все эти ребята были способными. Мне предложили тогда Амурскую

область, Таджикскую ССР, Спецпрокуратуру Красноярского края, Спецпрокуратуру Подмосковья. Я от всего этого отказался. Я решил вести борьбу и попросил направить меня в мой родной край. Мне желательно было остаться, потому что Раиса (жена) оканчивала первый курс аспирантуры, но пришлось разрушить все и начать все с начала. Но я не жалею. Я считаю, что, уехав туда, я попал в гуцу всех процессов, которые разворачивались после 56-го года. Это был пересмотр многих проблем, связанных с партией, государственным устройством. Я там оказался. Участвовал в разъяснении решений XX Съезда партии».

М.С. Горбачев, выпускник ЮФ МГУ, первый Президент СССР ПРИМ 8'13

«Право — это «живой организм», постоянно меняющийся, совершенствующийся и работающий в конкретных условиях. Нельзя понять правовой режим, не прочувствовав его на практике».

В.А. Лаптев, д.ю.н., судья Арбитражного суда г. Москвы, ПРИМ 11'14

«Коллеги, наша профессия такова, что у каждого периодически будет возникать непростой выбор. И каждый из нас имеет право сделать этот выбор самостоятельно. Но есть такое понятие, как профессиональная совесть. Не теряйте ее, делая свой выбор!»

С.А. Герасименко, Заместитель начальника Управления публичного права и процесса ВАС РФ, ПРИМ 8'13

«Возможно, вы сделаете рывок, начав работать со второго курса. Но в долгосрочной перспективе, как показывает время, это точно не является лучшей стратегией. Систематизированные знания и отсутствие пробелов в будущем всегда сыграют в вашу пользу».

Сергей Егоров, выпускник ЮФ МГУ, управляющий партнер ЕМПП, адвокат, ПРИМ 11'14

«Взаимосвязи между профессиональными качествами человека и цветом его диплома нет».

Евгений Зеленский, партнер фирмы Herbert Smith Freehills LLP, ПРИМ 14'16

ЖИЗНЬ:

«Во-первых, [нужно] всегда следовать своей позиции. Я считаю, что в современном мире главное — это защита интересов человека труда. И, во-вторых, человек должен жить так, чтобы следовать

общественному началу, удовлетворению коллективных интересов, не заниматься только индивидуализмом. Это очень важно для студентов любых специальностей, а в особенности, для юристов».

А.И. Лукьянов (1930—2019), выпускник ЮФ МГУ, председатель Верховного Совета СССР (1990—1991), ПРИМ 3'11

«Жизнь можно назвать счастливой тогда, когда есть люди, которым ты нужен, которым ты можешь помочь. Пусть порой они беспокоят тебя по мелочам и расстраивают, но как только все люди из твоей жизни уйдут, и ты будешь никому не нужен — ты почувствуешь себя несчастным. Жизнь — это постоянное движение, работа для людей».

Е.П. Губин, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ЮФ МГУ, ПРИМ 5'12

«Для студента счастье — быть студентом МГУ».

Г. М. Давидян, к.ю.н., доцент кафедры истории государства и права ЮФ МГУ, ПРИМ 5'12

«С утра в машине по дороге на работу слушаю, как правило, современную бодрящую музыку, [...] а утро в выходные начинается с Моцарта — Серенады №10. При работе за компьютером также люблю слушать Моцарта и романтическую музыку Вивальди, а когда необходимо применение волевых усилий, то Баха».

К.Д. Лубенченко, к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права ЮФ МГУ, ПРИМ 8'13

«Лично мне запомнилось, как на одном из брейн-рингов меня удалили: подсказывал своим знакомым из других команд. Просто взяли и публично попросили уйти. Это не было оскорбительно. Но, на мой взгляд, это было не совсем однозначно, потому что подсказывали все! К тому же, как потом выяснилось, я подсказывал абсолютно верные ответы».

Д.В. Шохин, доцент кафедры административного права ЮФ МГУ, ПРИМ 16'17

«За стенами Университета суeta... Ощущение, что мы на островке относительной стабильности в хаотично меняющемся мире».

А.В. Копылов, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права ЮФ МГУ, ПРИМ 9'14

Выпускники, которые ушли из профессии

НЕ СЕКРЕТ, ЧТО ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА НЕ КАЖДЫЙ ВЫБИРАЕТ КАРЬЕРУ ЮРИСТА ИЛИ АДВОКАТА. МЫ ПОГОВОРИЛИ С НЕКОТОРЫМИ ИЗ НАШИХ ВЫПУСКНИКОВ И УЗНАЛИ, КАК СЛОЖИЛАСЬ ИХ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ УНИВЕРСИТЕТА

ГЛЕБ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ
аспирант ЮФ МГУ

Чем Вы занимаетесь вместо юриспруденции?

Я руководитель портфеля продуктов в МТС. Моя профессия называется «менеджер по продукту». Занимаюсь разработкой digital-продуктов для среднего и малого бизнеса. Сейчас руковожу разработкой двух продуктов: конструктора документов и контрактного менеджмента.

Почему Вы выбрали именно эту сферу?
У меня был стартап в сфере Legal Tech во время учебы в университете и

Родители не заставляли, а просто подсказали, что у меня может получиться. Ну а я посмотрел, подумал «О, точно, круто, юриспруденция!» Ну, и пошел

Сергей Абрамов

выпускник ЮФ МГУ,
руководитель портфеля продуктов
МТС Искусственный интеллект

одним из наших клиентов была компания МТС. На каком-то этапе они предложили возглавить это направление у них. Мы с командой перешли в МТС.

Не жалеете о сделанном выборе?

Нет. Юриспруденция интересная профессия, но в ней сейчас очень мало развития. Рынок сжимается. В IT, наоборот, происходит вся «движуха». Круто работать на растущем и развивающемся рынке.

Как Вы считаете, помогли ли Вам знания, полученные на юридическом факультете?

Если честно, я очень плохо учился на факультете. Хорошо помню только историю и теорию права. Очень сильно помогли в развитии умные и талантливые люди вокруг. В работе точно оказались полезны опыт проектной работы на кафедре предпринимательского права, преподавание в ЭМШ и Школе Права и участие в дебатах.

Денис Константинов

выпускник ЮФ МГУ

Как Вы стали юристом?

На юрфак я поступал в свое время осознанно, по своему желанию, хотел быть юристом и думал, что у меня это хорошо получится. Я и сейчас в этом не сомневаюсь, если бы остался в профессии, то юрист из меня получился бы вполне хороший. Родители не заставляли, а просто подсказали, что у меня может получиться. Ну а я посмотрел, подумал «О, точно, круто, юриспруденция!» Ну, и пошел.

Чем Вы занимаетесь вместо юриспруденции?

Сейчас я преподаю музыку, а именно гитару во всех ее проявлениях (гитара, бас гитара, электро-гитара и укулеле), иногда я снимаюсь в видео для музыкальных магазинов, где я играю на их инструментах. Пока что все, но планы на музыкальную карьеру у меня гораздо более обширные и разнообразные.

В какой момент Вы осознали, что не хотите заниматься юриспруденцией? Что повлияло на Ваше решение?

Я понял это на 4 курсе юрфака, мне основательно надоело учиться, все интересные предметы остались на 3 курсе, на 4 изучали какие-то точечные вопросы, которые меня никак не интересовали. Что интересно, я

успел подрабатывать по профессии до этого — было прикольно, деньги платят, но в какой-то момент это стало рутинной и я понял, что юриспруденция может мой интеллектуальный азарт, но она решительно ничего не делает для моей души, а мне это оказалось важнее. И я стал думать, что мне с этим делать.

Какова была реакция родителей на Ваше решение уйти из юриспруденции?

Родители не возражали, они всегда за то, чтобы я был счастлив. Единственное что они спросили — точно ли я уверен и что я планирую делать дальше. Я сказал, что строить точные планы невозможно. Конечно, я не уверен, что все получится, но пока все вроде складывается хорошо. Родители меня в моем решении поддерживают, они за меня рады, им нравится то, что я делаю, и каких-то конфликтов на этой почве не было. Вообще родственники иногда спрашивают: «А может пойдешь по специальности?» Они почему-то считают, что работа по специальности, особенно работа юристом — это прямо работа-работа, а преподавание музыки — это хобби и временно, но это стабильно и приносит довольно приличные деньги.

Насколько важно иметь диплом о высшем образовании?

Мне кажется, диплом довольно важная штука, но не обязательная. Не факт что с дипломом ты обязательно устроишься в жизни, а без диплома нет. У меня есть много примеров, когда люди устраиваются либо без диплома по профессии, либо вообще без диплома, причем довольно неплохо, так что по большому счету диплом второстепенен. Более того, я знаю много случаев, когда ребята с дипломами устраивались на совсем неприглядную и неинтересную работу.

Но в то же время, если бы я захотел работать юристом, без диплома меня никуда бы не взяли, если говорить про высшее образование в целом — очень полезная штука, дисциплинирует, учит работать в чрезвычайных условиях, выполнять разные функции и, конечно, знания могут быть очень полезными в жизни.

ПОЛИНА ГАРРЕС

студентка 4 курса ЮФ МГУ

Высшее образование — очень полезная штука, которая дисциплинирует, учит работать в чрезвычайных условиях, выполнять разные функции и, конечно, дает знания, которые могут быть очень полезными в жизни

Леонид Васильевич Никитинский

выпускник ЮФ МГУ, к.ю.н., российский журналист и писатель. Обозреватель «Новой газеты», член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека

**ЭЛИНА
ГОРОХОВА**
студентка 3 курса
ЮФ МГУ

Почему вы решили стать юристом?

На Юрфак МГУ я попал по наследственности — мой папа был доктором юридических наук. Поскольку поступал я по блату в 1970 году, мне пришлось учиться на одни пятерки, в дипломе у меня нет ни одной четверки, но диплом синий — была четверка по военной подготовке, но это была тайна, и в дипломном вкладыше военная подготовка не указывалась.

В какой момент Вы осознали, что не хотите заниматься юриспруденцией?

денцией? Что повлияло на Ваше решение?

В 1988 году в знаменитом тогда «Огоньке» был напечатан мой очерк «Беспредел» о бунте заключенных в колонии под Ригой. Это слово из блатного жаргона с тех пор вошло в широкий оборот (или после фильма «Беспредел», который был снят по моему сценарию), а я стал известен как автор. В 1989 году мне предложили работу в «Комсомолке», которая сильно отличалась от нынешней, ее тираж составлял 22 млн. экземпляров. Однажды папа пришел с выпученными глазами и сказал: «Ты знаешь, что у меня сегодня спросили студенты на лекции?» А студенты спросили: «Вы папа того самого Никитинского из «Комсомолки»? И он сказал: «Наверное, ты был прав, когда решил заниматься «писаниной».

Для юриспруденции у меня неподходящий темперамент — усидчивость мне не свойственна.

С какими трудностями Вам пришлось столкнуться при смене специализации?

Трудностей при смене профессии я уже не испытывал — я нашел себя. Я написал и издал роман о присяжных «Тайна совещательной комнаты». И могу сказать, что я стал писателем.

Почему журналистика? Какие еще варианты вы рассматривали?

Я с детства грешил графоманией, папа надо мной посмеивался, советовал заниматься делом, хотя старался меня не обижать. В то время я думал, что журналистика и литература — примерно одно и то же, но оказалось, что это совсем не так. Когда я стал обвивать пороги разных редакций, то выяснилось, что писать я научился хорошо. В то время я уже защитил кандидатскую и преподавал «советское право» во ВГИКе, но все свободное время посвящал сочинению заметок и беготне по разным редакциям.

Как Вы считаете, помогли ли Вам знания, полученные на юридическом факультете, раскрыться как журналисту?

Знания, полученные на юрфаке, как и полученные позже в ходе подготовки к лекциям во ВГИКе, конечно, не стали лишними — в «Комсомолке», «Известиях», «Московских новостях» и последние 17 лет в «Новой газете» я специализируюсь именно на освещении деятельности судебной системы.

Знания, полученные на юрфаке, как и полученные позже в ходе подготовки к лекциям во ВГИКе, конечно, не стали лишними — в «Комсомолке», «Известиях», «Московских новостях» и последние 17 лет в «Новой газете» я специализируюсь именно на освещении деятельности судебной системы

ЭЛИНА ГОРОХОВА
студентка 3 курса
ЮФ МГУ

Юлия Шабала

О ВЫБОРЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ПОСТРОЕНИИ КАРЬЕРЫ

ГЛЕБ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ
аспирант ЮФ МГУ

Мы заметили, что Ваша карьера связана с охраной окружающей среды. Вы выбрали эту сферу деятельности еще в университете?

Нет, в университете я вообще работала в Профсоюзе футболистов и тренеров России. Я даже не предполагала, что я буду заниматься чем-то, связанным с охраной окружающей среды, но потом так получилось, что меня приняли на работу в Министерство природных ресурсов и экологии. Я думала, что это ненадолго, а «застряла» там на 8 лет.

Вы начинали свою деятельность на государственной службе — это как-то помогает Вам в текущей работе?

Да, безусловно. Это помогает с разных сторон смотреть на одни и те же вопросы. Мне кажется, намного полезнее переходить с государственной службы в бизнес, а потом обратно — это дает максимальный кругозор. Когда нет опыта практического применения нормативных актов, то появляются вещи, которые с реальностью, с жизнью не имеют ничего общего. Поэтому очень полезно, на мой взгляд, поработать чиновником, потом в бизнесе, а потом уже начинать писать законы.

Насколько помогает юридическое образование при взаимодействии с государственными органами?

Это превосходное образование. Оно помогает разбираться во всем в этой жизни, и поэтому ты всегда знаешь, где найти информацию, как с ней обращаться и как работают те или иные процессы, поэтому я бы хотела отдельно сказать читателям: ребята, вы вообще на правильном пути. Вас ждут очень широкие горизонты в профессии.

Какая сфера права интересовала Вас в студенческие годы и кто был вашим научным руководителем?

Интервью

Юлия Шабала

выпускница ЮФ МГУ
Заместитель генерального директора холдинговой компании «Металлоинвест» по правовым и корпоративным вопросам

Меня интересовало трудовое право. У меня вел семинары Валерий Александрович Чибисов, а научным руководителем была моя подруга — правда, сначала она была научным руководителем, а подругой стала уже после — Жанна Анатольевна Горбачева.

Вы учились в достаточно сложное время — на рубеже 90-х — 2000-х годов. Чего Вам больше всего не хватало, когда Вы учились?

Тогда не хватало всего: понимания того, как работает рынок, как это все будет устроено — потому что Гражданский кодекс был принят только в 1994 году, а что конкретно будет реализовано, было неясно. Он именно поэтому так сильно впоследствии менялся, адаптируясь под нашу

жизнь. Все было абсолютно новым, для всех — не только для студентов, конечно, но студентам было проще, потому что они росли вместе с этой новой экономической реальностью.

Мне кажется, намного полезнее переходить с государственной службы в бизнес, а потом обратно — это дает максимальный кругозор

Преподаватели, которые ушли с факультета

Мы пообщались с преподавателями, ушедшими с Юридического факультета МГУ, узнали, что повлияло на их решение, и почему Университет останется у них в сердце навсегда.

**ГЛЕБ
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ**
аспирант ЮФ МГУ

**КСЕНИЯ
СКОРОМОЛОВА**
студентка 3 курса
ЮФ МГУ

**АНАСТАСИЯ
ГОРЧАКОВА**
студентка 3 курса
ЮФ МГУ

Какие факторы повлияли на ваше решение уйти из МГУ?

Ковлер А.И.: Ушел из МГУ, как и из ВШЭ, по объективной причине: невозможность сочетать преподавательскую нагрузку с основной работой в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. К тому же, стало невыносимым бюрократическое давление: усложненные отчетности, необходимость представлять ежегодно униженные справки об отсутствии судимости и т.д.

Малешин Д.Я.: Что означает слово «уйти»? Ментально я не уходил никуда. Вся моя «сознательная» жизнь, начиная со студенческой скамьи, связана с МГУ. Здесь мои друзья. Моя семья родилась тоже в МГУ. Да и в целом, не только в карьере, но и как личность, я состоялся в МГУ. Эти стены, шпиль, сачок (для тех, кто из 1-го ГУМа) — «это все мое, родное». Каждое утро и вечер проезжаю по просроченному пропуску мимо ГЗ. Знаете, наш ректор любит выражение — «люди МГУ». Очень точно сказано и относится ко многим из нас — тем, кто здесь вырос. И неважно, где твоя трудовая книжка — главное, что ты никуда не уйдешь, как бы тебе этого ни хотелось. МГУ всегда с тобой или, даже лучше сказать, «МГУ всегда в тебе».

Янковский Р.М.: Не могу сказать, что это было внезапным решением. Я всегда старался реализовать не только в университете, потому что с определенного момента мне на юрфаке МГУ стало «тесновато» в плане каких-либо возможностей. Поэтому, когда в ВШЭ мне предложили попробовать все совместить — и юридическую практику, и образование, и управленческие функции, у меня возникло ощущение, что именно к этому жизнь меня долго вела. По этой причине я не очень долго колебался, но, конечно, я очень люблю Московский университет, коллег и студентов, с которыми я за эти годы познакомился.

Очхаев Т.Г.: Была целая совокупность факторов — семейные вопросы и загрузка на работе, которые стали объективными обстоятельствами и их невозможно было контролировать. И поэтому дополнительная нагрузка в виде академической карьеры и преподавательской деятельности не сочеталась с тем, что требовало моего большего участия. Что касается сожаления

**КОВЛЕР АНАТОЛИЙ
ИВАНОВИЧ**

Ранее: преподаватель
кафедры
конституционного права
ЮФ МГУ.

Теперь:
заведующий кафедрой
международного и
европейского права
ИЗиСП.

ПОЛИНА ДАВЫДОВА
студентка 1 курса
магистратуры ЮФ МГУ

о принятом решении, то это «палка о двух концах», с одной стороны — жалею, потому что это было интересным направлением для самореализации, развития академического дискурса. Преподавательская и научная деятельность — своеобразная зарядка для ума, а в практике такого не хватает. Но с другой стороны — стала возникать объективная нехватка времени и в определенный момент недостаточность сна и отдыха, что в том числе, возможно, и повлияло на решение об уходе. Бывает, конечно, скучаю, существенная часть моей жизни была связана с юридическим факультетом МГУ: это и студенчество, и аспирантура, и преподавание. Я хорошо общаюсь со многими коллегами, в частности, с Е.А. Сухановым — абсолютно по разным вопросам: как по академическим, так и в целом по профессиональным. Поэтому, безусловно, с факультетом связаны самые теплые воспоминания.

Новоселова Л.А.: Мой уход был вызван сугубо организационными причинами. Мне предложили остаться на факультете в качестве преподавателя, но речь шла о чтении регулярного курса лекций у студентов. Однако совмещать постоянно активную преподавательскую деятельность, особенно у очного дневного отделения, с основной работой в качестве судьи в Высшем арбитражном суде было невозможно.

При этом перерыва в преподавательской деятельности у меня не было. В настоящее время продолжаю руководить кафедрой интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, читаю лекции в Российской школе частного права и на кафедре гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета.

Как вы считаете, что система образования в МГУ может позаимствовать у других университетов?

Ковлер А.И.: Больше самостоятельной работы студентов с источниками.

Малешин Д.Я.: В двух словах не ответишь, конечно. Но если сравнивать с вузами РФ, то при всех имеющихся очевидных сложностях конкурентов у МГУ все равно сейчас нет. Многие

говорят про ВШЭ, но их активность обусловлена тем, что это молодой вуз, а проблем там больше, чем у нас, поверьте. И события последних лет лишь иллюстрируют это. Пресловутая практикоориентированность и всевозможные вариации на тему кафедр «практической юриспруденции» — это, на мой взгляд, профанация. Невозможно в университете научить практике, да и не нужно абсолютно, поскольку университет — это не ПТУ: у него другие задачи.

Залог успеха университета — это Учитель. И чем больше у нас будет преподавателей, любящих свое дело, работающих по призванию, тем успешнее будут выпускники.

Янковский Р.М.: Я хорошо знаю систему образования в МГУ — занимался этим 15 лет — в качестве абитуриента, студента, аспиранта и преподавателя. Да, есть что улучшать — как и в любом другом вузе. Сравнить я могу только с ВШЭ, т.к. в других университетах не работал. Прежде всего, в МГУ все не очень технологизировано — многие вопросы можно было бы быстрее и проще решать в онлайн-формате.

Говоря про обучение, на мой взгляд, в МГУ недостаточное внимание уделяется преподаванию навыков и практических вещей. Очень хороший проект А.Е. Молотникова «Школа Мастеров», который почему-то до сих пор в статусе факультативного, хотя такие занятия давно должны были стать обязательными.

Очаев Т.Г.: Фундаментально различаются подходы, следовательно совершенно разный уровень интенсивности обучения. Учась в магистратуре США, вы не сможете совмещать работу (практику) и обучение, потому что не будете успевать ни там, ни там. И поблажек на то, что вы являетесь иностранным студентом, — нет, соответственно, уровень требований к вам не снижается. Не уверен, что корректно сравнивать, поскольку в российской магистратуре я не учился, хотя из того, что я слышал, это не так сложно, как в США.

Продолжаете ли вы сотрудничать с МГУ? Если нет, то почему?

Ковлер А.И.: Слежу за работами бывших коллег, выступаю рецензентом их публикаций и оппонентом на защитах.

**МАЛЕШИН
ДМИТРИЙ
ЯРОСЛАВОВИЧ**

Ранее: преподаватель кафедры гражданского процесса ЮФ МГУ.

Теперь: нотариус.

**ЯНКОВСКИЙ
РОМАН
МИХАЙЛОВИЧ**

Ранее: преподаватель кафедры предпринимательского права ЮФ МГУ.

Теперь: Партнер АБ «Томашевская и Партнеры».

**НОВОСЕЛОВА
ЛЮДМИЛА
АЛЕКСАНДРОВНА**

Ранее: преподаватель кафедры гражданского права ЮФ МГУ.

Теперь: председатель Суда по интеллектуальным правам.

**ОЧХАЕВ ТИМУР
ГЕННАДЬЕВИЧ**

Ранее: преподаватель кафедры гражданского права ЮФ МГУ.

Теперь: юрист Debevoise & Plimpton LLP.

Малешин Д. Я.: Я уже говорил, что «можно вывезти человека из деревни, а вот деревню из человека не вывести никогда». И здесь также: «можно уволиться из МГУ, но вывезти МГУ из человека не получится».

Янковский Р. М.: С некоторыми факультетами продолжаю — например, меня позвали на экономический факультет проводить некоторые занятия, с Высшей школой бизнеса я сотрудничаю ежегодно. С юридическим факультетом нет, но это не мое решение. Если меня захотят снова увидеть, смогут найти — я с удовольствием, поскольку никаких негативных чувств я к МГУ не испытываю.

Новоселова Л. А.: Безусловно. Причем это сотрудничество идет не только в рамках совместного участия с преподавателями и студентами факультета в разнообразных научных мероприятиях или встречах на дискуссионных площадках. Суд по интеллектуальным правам на протяжении нескольких лет проводил открытые заседания Научно-консультативного совета суда в стенах юридического факультета. Эти заседания проходили в рамках программы Ежегодной международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. К сожалению, в прошлом году наш обычный график мероприятий был скорректирован с учетом сложившейся неблагоприятной эпидемиологической обстановки. Надеюсь, что в этом

году мы сможем вернуться к прежнему формату очного обсуждения на юридическом факультете.

Можно сказать, что в настоящее время сотрудничество с факультетом проходит даже более интенсивно и разносторонне.

Какую роль в вашем карьерном пути сыграл юридический факультет МГУ?

Ковлер А. И.: Роль юридического факультета МГУ в моей карьере заключается в восполнении преподавательского потенциала после 13 лет работы в Европейском Суде, а также в способствовании профессиональному росту в области конституционного права.

Малешин Д. Я.: Большую.

Янковский Р. М.: Это лучший юридический факультет страны, поэтому, разумеется, по окончании он дал большой заряд карьерной траектории. За счет этого было получено много возможностей, и мне кажется, я их использовал на все 100%. Хорошее классическое образование МГУ — не пустые слова, и я не испытываю никаких иллюзий — если бы я закончил юридический факультет другого вуза за пределами топ-10, моя карьера сложилась бы совершенно иначе. Поэтому, по сути, МГУ сделал мою карьеру. Да и ВШЭ основали выпускники МГУ — как и множество других вузов.

Знаете, наш ректор любит выражение — «люди МГУ». Очень точно сказано и относится ко многим из нас — тем, кто здесь вырос. И неважно, где твоя трудовая книжка — главное, что ты никуда не уйдешь, как бы тебе этого ни хотелось. МГУ всегда с тобой или, даже лучше сказать, «МГУ всегда в тебе»

*Хорошее классическое образование МГУ –
не пустые слова, и я не испытываю
никаких иллюзий – если бы я закончил
юридический факультет другого вуза за пределами
top-10, моя карьера сложилась бы
совершенно иначе*

Очхаев Т. Г.: Мне кажется, без юридического факультета МГУ в принципе меня не было бы как профессионала, и в принципе этого карьерного пути у меня бы не было. Критиковать университет можно за разное, но я считаю, что в сухом остатке – юрфак МГУ дает самое качественное фундаментальное высшее юридическое образование. Мы все еще остаемся на верхних позициях, потому что есть такие столпы, как Е. А. Суханов, Б. И. Пугинский; есть также и свежая кровь, которая придает жизни факультету – например, А. Е. Молотников, А. М. Ширвиндт, А. А. Ягельницкий и многие другие. То есть это люди, которые не только перенимают какие-то традиции как таковые юрфака МГУ, но и дополняют их какими-то более свежими течениями.

Новоселова Л. А.: Юридический факультет дал мне, как юристу, очень многое. Во-первых, это знания, возможность обучаться у ведущих корифеев юридической науки и практикующих специалистов.

После окончания Университета Борис Иванович Пугинский пригласил меня работать в Госарбитраж РСФСР. Это задавало вектор моему будущему профессиональному пути и, фактически, связало меня с арбитражной судебной системой.

Также Университет продолжал играть не последнюю роль в моей научной деятельности: сначала кандидатскую диссертацию, а затем и докторскую диссертацию я защищала именно на юридическом факультете и очень благодарна уважаемому Евгению Алексеевичу Суханову, заведующему кафедрой гражданского права, за поддержку и профессиональную помощь.

**Если бы сейчас
вам предложили
вернуться в МГУ, вы бы
согласились? И почему?**

Ковлер А. И.: Never say never. Хороший принцип.

Малешин Д. Я.: Скорее всего, отказался бы, поскольку сейчас у меня несколько иная сфера деятельности.

Янковский Р. М.: Вопрос в том, что бы предложили – сложно загадывать. Мой выбор в пользу ВШЭ был очень осознанным – я понимал, зачем я туда иду и чего я хочу добиться. Поэтому вопрос о том, стоит ли идти в МГУ, чтобы быть просто преподавателем МГУ, для меня не стоит.

Очхаев Т. Г.: Это весьма неоднозначный вопрос. Здесь необходимо оценивать с разных точек зрения. В первую очередь, это зависело бы от графика – я бы согласился, если бы его можно было корректировать под себя. Очень сложно сочетать преподавательскую деятельность и практическую. Многие из моих бывших коллег по преподаванию умеют это делать, но, скорее всего, у них лучше организован тайм-менеджмент. Но лично для меня – это сложно, поскольку невозможно быть в нескольких местах одновременно: три сдвоенные пары и срочная встреча с клиентом. Здесь приходится выбирать, чтобы была возможность качественно делать либо одно, либо другое. В сочетании этих двух видов деятельности требует достаточно большого количества временных, моральных и даже физических затрат.

Алим Ульбашев

О ЮРИСПРУДЕНЦИИ, УНИВЕРСИТЕТЕ И МОТИВАЦИИ

ДЕНИС КУЛЕШОВ
студент 3 курса ЮФ МГУ

Вы помните момент, когда поняли, что юриспруденция — ваше призвание?

Как бы странно это ни звучало, но мой путь в юриспруденцию начался в далеком детстве. Мой дедушка собрал уникальную библиотеку юридической литературы, а потому книги по праву окружали меня практически с самого рождения. В возрасте четырех-пяти лет, едва осилив алфавит, я делал первые шаги в чтении, разбирая таинственные имена, начертанные на обложках не менее таинственных книг по юриспруденции из дедушкиной коллекции: Михаил Соломонович Строгович, Марк Аркадьевич Гурвич, Олимпиад Соломонович Иоффе, Екатерина Абрамовна Флейшиц, Карл Сергеевич Юдельсон, Яков Миронович Магазинер и др. Тогда я не мог и помыслить, что в моих руках сокровищница юридической мысли! С тех пор прошло больше четверти века, а мое отношение к юриспруденции осталось прежним: я словно ребенок восхищаюсь правом.

Что вас больше всего вдохновляет и мотивирует в юриспруденции?

Без сомнений, юриспруденция есть величайшее изобретение человеческой цивилизации. И сопричастность к юриспруденции не может не вызывать самые светлые и самые высокие чувства в моем сердце. В основе права лежит абсолютно прекрасная идея: человек есть высшая ценность, а юриспруденция есть страж его прав и свобод.

За что вы больше всего благодарны университету?

Из окна моей московской квартиры открывается прекрасный вид на ГЗ МГУ. Поэтому можно сказать, что я засыпаю и просыпаюсь с мыслями об университете. В одной из бесед Гаяне Михайловна Давидян, отличный педагог и замечательный человек, ставшая для меня одним из важнейших этиче-

Интервью
**Алим
Ульбашев**

к.ю.н., выпускник ЮФ МГУ, руководитель юридического отдела издания «Ведомости»

ских ориентиров, поделилась: путешествуя по миру, она всегда посещает университеты. В последнее время стал ловить себя ровно на той же мысли, что в путешествиях я всегда пытаюсь найти время для посещения местных университетов. Еще со Средних веков университет — место внутренней свободы человека. В этом смысле для меня университет — это прежде всего храм, явление совершенно сакральное, перед которым я испытываю практически религиозный трепет. К тому же мне всегда везло с учителями, что делало мою связь с университетом еще прочнее: моими научными руководителями были Евгений Алексеевич Суханов и Аарон Барак (Еврейский университет в Иерусалиме, Йель). Какое же счастье и какая ответственность быть учеником моих великих учителей!

Часто ли вы сталкиваетесь со стрессом на работе?

На одной из наших первых лекций Александр Михайлович Куренной, признанный лидер отечественной науки трудового права мудро заметил: основная задача трудового права состоит в разрешении конфликтов между работником и работодателем. В этом емком определении была раскрыта вся сущность права. Действительно, право это прежде всего способ разрешения конфликтов, а конфликтов в жизни юриста достаточно. В свое время я буквально влюбился в гражданский процесс — а как могло быть иначе, когда лекции нам читала Елена Александровна Борисова, а семинарами руководила Елена Васильевна Кудрявцева в паре с тогда еще аспиранткой Еленой Викторовной Зайченко. Именно от них я усвоил простую вещь: суд не просто разрешает конкретный спор, он уравнивает нарушенный баланс в обществе. Так что я не имел никаких сомнений, что в профессиональной жизни я буду именно литигатором: моя профессиональная карьера началась в качестве судебного юриста в крупнейшем адвокатском бюро России,

где я состоялся как профессионал. И в последующем моя жизнь была непрерывно связана с судебным представительством. Часто бывая в судебных заседаниях, я пережил сотни стрессовых ситуаций. Но я бы очень не хотел, чтобы избыток напряжения превратил меня в черствого человека. Нельзя забывать то, чему нас научили в университете: юристы выполняют особую миссию, именно мы должны проявлять милосердие и сострадание.

Ваши научные работы очень отличаются по отраслям права. Какая отрасль права занимает вас больше всего?

В юриспруденции меня занимают несколько направлений: институт личных прав, семейное право и правовое регулирование массмедиа. Лишь на первый взгляд между этими отраслями нет ничего общего. В действительности все они охватываются частным правом. И именно в этих областях наиболее остро стоит задача защиты прав человека, его свободы и индивидуальности. Меня можно упрекнуть: современная Россия переживает не лучшие времена с точки зрения защиты прав человека, мы часто видим, как в самых разных уголках страны оказываются растоптанными базовые права человека; не означает ли это, что в своих исследованиях я высказываю «несвоевременные мысли»? На такой упрек я решительно ответил бы «нет». Я напомним, что Екатерина Абрамовна Флейшиц взялась в своей диссертации за исследование личных прав в конце 1930-х гг., когда под маховиком репрессий гибли тысячи невинных людей. Думаю, никогда нельзя опускать руки.

Перечисленные мною сферы права сегодня характеризуются катастрофическим положением дел с точки зрения их научной разработанности. Приведу один пример: знаете, когда был издан последний учебник по семейному праву в МГУ? В 1974 году! Это был учебник мирового уровня, написанный в содружестве выдающихся ученых — Анны Михайловны Беляковой и Евгения Минаевича Ворожейкина. Но то было почти полвека назад. С тех пор наука семейного права практически не продвинулась ни на шаг, тогда как сама жизнь выдвинула великое множество задач, требующих скорого разрешения. К сожалению, сходным образом обстоят дела и в других областях права. Я воспринимаю эту ситуацию как некий челлендж. Для молодых юристов здесь есть широкое поле для развития. Посмотрим, что из этого выйдет.

Почему важно развивать юридическую журналистику? Какие перспективы у этого направления?

То, что вы справедливо назвали юридической журналистикой, существовало в нашей стране и до революции. Многие известные адвокаты прошлого пользовались трибуной газет и журналов для обличения пороков царского режима. Вспомните яркие, хлесткие, не только глубокие по содержанию, но и абсолютно высокохудожественные статьи Максима Моисеевича Винавера, Алексея Александровича Гольденвейзера и др. Позднее, в годы репрессий представители дореволюционной юридической журналистики, не покинувшие свое Отечество и дожившие до той поры, стали одними из первых жертв тоталитарной системы, которой были чужды свободные люди, привыкшие думать самостоятельно. Сегодня я вижу, как юридическая журналистика возрождается в социальных сетях: многие юристы

активно позиционируют себя в Facebook, Twitter, Telegram и т.д., правовые дискуссии шагнули из «чисто» юридических научных журналов в широкий общественный дискурс.

У вас был опыт работы в зарубежных университетах. Как вы считаете, сильно ли отличаются подходы к обучению? Что можно было бы позаимствовать?

Западная система образования — по крайней мере, те ее образцы, которые я видел в США, Израиле, Франции и других странах, — имеет одну принципиальную особенность: процесс обучения не имеет своей целью заполнение головы студента четким набором стандартизированных знаний, подлежащих строгой проверке на экзамене. Условно говоря, студент, решивший на экзамене, что 2+2 равняется не 4, а чему-то другому, может получить вполне себе высокий балл, если представит своему ответу оригинальное обоснование с развернутой аргументацией. Обучение — это процесс свободного поиска научных истин, непрерывного творчества. Но к сожалению, я не считаю реалистичным перенос подобной системы обучения в Россию в обозримом будущем: университет — это социальный институт, существующий в конкретном обществе со своей культурной спецификой. Западному обществу имманентно свойственно наличие широкого, большего демократизма, а либерализм является прочным фундаментом, на котором стоит университетская система образования в демократических обществах. Боюсь, России еще предстоит сложный путь в этом направлении.

Остается ли у вас время на хобби и увлечения, не связанные с юриспруденцией?

В своих «Посмертных записках Пиквикского клуба» Диккенс изобразил тип юристов, считающих хобби, не связанные с правом, делом неприличным... К счастью, есть контрпримеры: например, профессор Н.Г. Александров еще до войны был главным дирижером Московского театра оперетты, поставил множество оперетт, в том числе легендарную «Свадьбу в Малиновке», работал с самим Дунаевским. Послужной список моих хобби скромнее: я делаю лишь первые шаги в литературном творчестве. Недавно я подписал контракт и жду, что этой весной в одном из ведущих книжных издательств выйдет мой первый роман.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

«В еврейской традиции именинникам принято говорить: «До 120!» Выходит, у нашего любимого журнала ПРИМ, по меньшей мере, еще 110 блистательных лет на небосводе студенческой прессы. И это не может не радовать: ведь нас ждут сотни и тысячи эксклюзивных материалов, откровенных интервью с преподавателями, выпускниками и практиками, удивительные истории из жизни Московского университета. Свой десятый день рождения журнал встретил в статусе полноправного средства массовой информации, заслуженно оставаясь голосом студенчества юридического факультета МГУ. Дорогие авторы и редакторы журнала ПРИМ, пусть будет так и впредь! Пишите, творите и созидайте, а мы, преданные читатели, будем с нетерпением ждать выход каждого нового номера!»

Алим Ульбашев

Студенты за рубежом

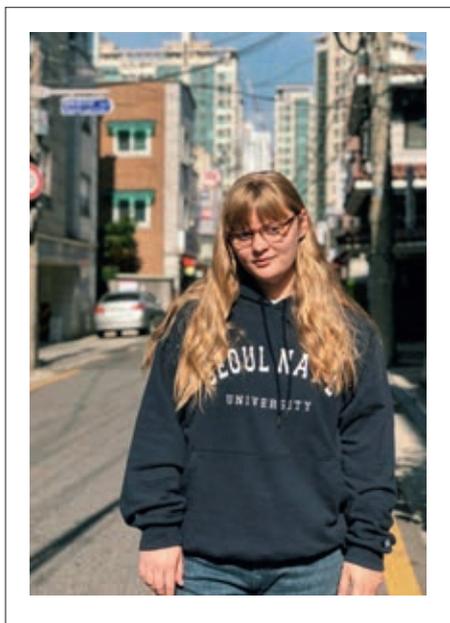
Ирина Воронина

студентка 2 курса
магистратуры ЮФ МГУ
главный редактор «ПРИМ»
(2017–2020)

«ПРИМ» – уже 10 лет как особенная площадка общения студентов, преподавателей и выпускников ЮФ МГУ.

Студенческая инициатива переросла в дело, которым занимались и занимаются десятки, если не сотни, людей, которых объединяет Московский Университет. За 10 лет журнал постоянно рос, сменял главных редакторов и редколлегии, но сохранял неизменными зазор и интерес к истории факультета и его людям – преподавателям, сотрудникам, аспирантам, студентам и выпускникам.

Хочется пожелать ПРИМу интересных героев, рвущихся в бой авторов и захватывающих материалов!

Как появилось желание поехать на стажировку за рубеж и как выбрал (а) свою страну?

Виктор Константинов: С Нидерландами вышло очень интересно. Сначала я хотел в Хельсинки, потому что там платили стипендию, посмотрел, как собирать документы, подготовился к собеседованию. Туда надо было ехать для научной деятельности, а я хотел просто опыта набраться. Предложили еще в Нидерланды подать заявление, прошел собеседование и мне сказали, что меня будут предлагать от МГУ.

Анастасия Гудкова: Давно хотела поехать стажироваться, еще класса с десятого, потому что это общение на языке, знакомство с новыми людьми, знакомство с новой страной и с другой системой образования, о которой так много говорят. Швейцарию я выбрала спонтанно, потому что там обучение

ведется на английском и французском, а я как раз этими языками и владею, важным материальным аспектом было то, что стажировка была со стипендией.

Ирина Воронина: Мне было интересно пожить в другой стране, а в магистратуре я поняла, что это моя последняя возможность куда-то уехать и вернуться (а вдруг не понравится). Я выбрала страны, в которые при других условиях вряд ли попаду надолго и которые точно отличаются по культуре от России: Корею, Японию и Австралию. Потом я определила свой бюджет, посоветовалась с родителями и важными для меня людьми и остановила свой выбор на Корее — Сеульском Национальном Университете.

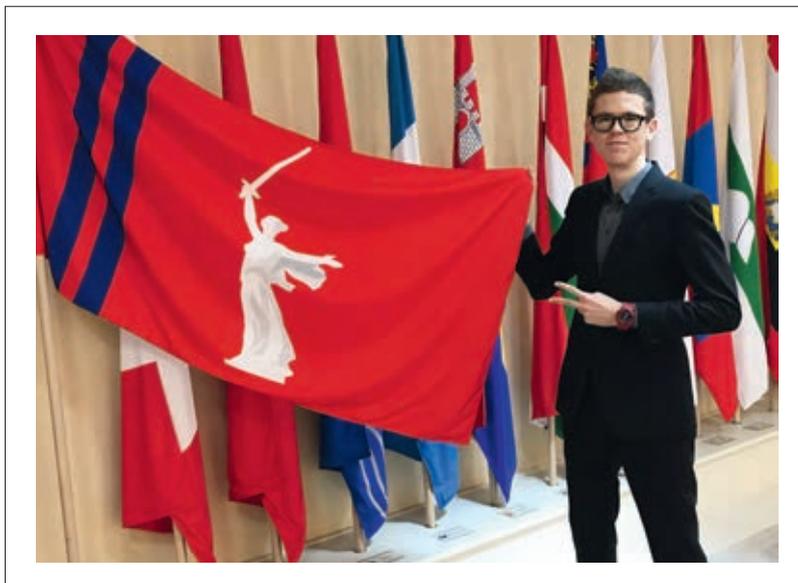
Как попасть на иностранную стажировку, какая процедура отбора? Как ты учишься? Необходима ли идеальная успеваемость для прохождения отбора?

Анастасия Гудкова: Процедура отбора на иностранную стажировку заключается в 2-х этапах: сначала нужно прийти в международный отдел на своем факультете, узнать о текущих стажировках на следующий семестр, это все делать нужно довольно рано, то есть если собираешься поехать на весенний семестр, то нужно прийти в начале сентября, а если на осенний, то в начале февраля. После этого происходит отбор на факультете, для которого нужно собрать все необходимые документы. Ключевыми факторами отбора является успеваемость — нужно учиться без троек, но возможны исключения, а также мотивация, чаще всего научная — для диплома или курсовой. Если ты прошел этот этап отбора — дальше университетский уровень. В ректорате, в Главном здании

ПОЛИНА ГАРРЕС
студентка 4 курса
ЮФ МГУ

Студенты, участники программы международной мобильности, выражают свою благодарность отделу международного сотрудничества ЮФ МГУ, а особенно Андрею Михайловичу Четверткову и Татьяне Евгеньевне Агеевой.

Виктор Константинов

студент 4 курса ЮФ МГУ

МГУ, повторение всего того же, но серьезнее, спрашивают подробнее, собеседование на двух языках, могут попросить переключиться на язык, на котором будет проводиться обучение.

Виктор Константинов: После отбора собираешь для иностранного университета документы — виза, выписки из банка, выбираешь учебный план и потом едешь туда.

Учебный отдел предпочитает отличников или студентов без троек.

Ирина Воронина: У меня красный диплом бакалавриата, что учитывалось, когда я собирала документы в 1 семестре магистратуры. К тому, что уже сказали Анастасия и Виктор, могу добавить, что важно написать хорошее мотивационное письмо, что требуется для многих университетов. Я бы рекомендовала изучить программу выбранного вуза и писать, почему выбранные курсы, преподаватели и страна в целом интересны.

Какие 3–5 главных правил ты можешь выделить для российского студента за границей?

Анастасия Гудкова:

1) Не бояться: знакомиться, отвечать, спрашивать;

2) Разговаривать как можно больше — это практика языка, способ узнать огромное количество новой информации, ты общаешься с людьми с разных точек мира, это потрясающий опыт и его действительно нужно использовать;

3) Использовать возможности по максимуму: не только что-то по учебе,

но и про отличия, детали, что-то про студенческую жизнь, организации, как это все организовано за рубежом.

Виктор Константинов:

1) Обязательно узнать информацию о твоём вузе и стране у тех, кто уже ездил. Например, в Нидерландах принимают везде банковские карты Maestro, а Visa и Mastercard — не работают;

2) Не заморачиваться по поводу английского, никто не обращает внимание на русский акцент, у всех там разные акценты, все друг друга все равно понимают;

3) Готовиться к тому, что надо много самостоятельно работать;

4) Не брать много предметов, когда формируешь себе программу;

5) Не бояться — все будет супер, быстро привыкнешь и все получится.

Ирина Воронина:

1) Заранее узнать об особенностях страны и поговорить с экспатами, что может удивить и к чему стоит подготовиться. Я, например, благодаря группе иностранцев в Сеуле узнала, что размерный ряд корейской женской обуви достаточно ограничен, а большой выбор представлен в магазинах для иностранцев;

2) Взять свою аптечку, потому что многие лекарства могут быть исключительно рецептурными;

3) Участвовать в buddy programme — специальной программе от университета для иностранных студентов, когда тебя закрепляют за местными. Так проще и быстрее знакомиться со своими новыми однокурсниками;

Анастасия Гудкова

студентка 4 курса ЮФ МГУ

4) Важно не беспокоиться о правилах грамматики и произношении, а больше разговаривать, задавать вопросы преподавателям и не бояться включаться в учебный процесс и жизнь в другой стране.

Отличается ли программа зарубежного вуза от МГУ и если да, то надо ли закрывать академическую разницу?

Анастасия Гудкова: Программа зарубежного вуза сильно отличается от программы МГУ, в основном там изучается международное право или право Европейского союза. Так как я проходила стажировку в Швейцарии, также были курсы по швейцарскому праву, но они были не такие многочисленные. Программа отличается еще тем, что курсов гораздо меньше — у меня было всего 5, но эти курсы «всят» большее количество «кредитов», чем у нас — необходимо больше читать литературы, хотя и у нас на факультете читать нужно довольно много. Но главная сложность заключается в том, что читать нужно на иностранном языке.

Академическую разницу надо закрывать: согласовать минимум два предмета, которые являются схожими в МГУ и принимающем тебя вузе, а остальные предметы, которые не совпадали, надо сдать, но в моем случае повезло, так как был дистанционный формат, большую часть предметов я сдала со всеми ребятами, по возвращении я закрывала буквально 3 предмета.

Виктор Константинов: Я был на магистерской программе «международное право», предметы разные, ключевые отрасли те же, но через Нидерланды и Евросоюз.

У меня было пять предметов:

1. Введение в уголовное право Нидерландов;
2. Международная индивидуальная уголовная ответственность;
3. Сравнительное конституционное право;
4. Международное и европейское налоговое право;
5. Европейское трудовое право.

Ирина Воронина: В Сеульском Национальном Университете богатая программа курсов: как привычные (уголовное право, гражданское, конституционное, процесс и т.д.), так и необычные для МГУ (гендерные исследования пра-

ва, ведение переговоров). Но почти все курсы — на корейском языке, которым я не владею. Поэтому у меня был очень ограниченный выбор курсов (к счастью, можно было выбирать как уровень бакалавриата, так и магистратуры), что в целом было даже на пользу, потому что брать много кредитов (каждый курс оценивается в определенное количество кредитов) — не лучшая идея. В итоге я закрывала практически всю сессию в МГУ параллельно с учебой в Корее и несколько предметов по возвращению.

Как родители отнеслись к идее поехать стажироваться, переживали ли?

Анастасия Гудкова: Родители, конечно же, переживали, но они меня всячески поддерживали, так как это замечательная возможность в самореализации, познании себя через призму мира.

Виктор Константинов: Я когда-то говорил им, что хотел бы съездить, они хорошо отнеслись, на 3 курсе загорелся, сказал родителям более конкретно, они поддержали, одобрили.

Сам переживать начал немного перед поездкой, но я же и в Москву переехал из Волгограда, по сути, ничего сильно не отличается, разве что язык и менталитет (например, в том, что они здороваются друг с другом постоянно).

Какой стереотип о стране подтвердился и какой оказался ложным?

Анастасия Гудкова: Стереотип, который подтвердился — Швейцария очень дорогая страна. Для сравнения: поехать из Женевы в Цюрих, когда дорога занимает 3 часа, стоит примерно десять тысяч рублей в одну сторону. А поехать из Москвы в Тулу — примерно 2 часа и максимум 800 рублей. Но, к счастью, у меня была стипендия, поэтому это было не так обременительно.

Насчет ложного стереотипа: вообще от швейцарцев есть ощущение, что они «холодные» люди, сидят за своими «щитами» и недружелюбные, на самом деле это правда только для немецкой части. Я была в Женеве, это французская часть Швейцарии и международный город — идешь по городу и слышишь не только французскую речь, но и немецкую, итальянскую, испанскую, русскую и английскую, это очень интересно. И люди очень доброжелательные и приветливые: они

несколько раз пожелают тебе доброго утра, хорошего дня, поблагодарят — это очень приятно.

Виктор Константинов: Как относятся к русским? Отлично, вообще не было проблем из-за того, что я русский, между собой все вообще отлично дружат, политика одно, а личные отношения совершенно другое, до сих пор общаюсь с ребятами оттуда.

Есть стереотип, что парни в Нидерландах высокие, это правда, я давно никого выше себя не видел, там приходилось все время смотреть вверх.

Все преподаватели думали, что я из Германии, сказали, что не похож на русского. Наверное, у них есть некоторые стереотипные представления о русских, но ничего негативного они не говорили.

Я на стажировку не ехал со стереотипами, я знал, что все они, как правило, ложные.

Ирина Воронина: Я мало знала о самой стране и культуре до того, как прилетела туда («Паразитов», например, посмотрела в самолете в Сеул). Но у меня было два стереотипа: корейцы очень трудолюбивые и в стране популярен k-pop. И все оказались правдой.

Про трудолюбивость, наверное, стоит сказать, что главная библиотека в кампусе университета работала с 7 утра до 10 вечера, а потом в окнах общежития не гас свет. Это связано с ограниченным количеством рабочих мест и желанием занять свою нишу и не уступать никому в этой гонке.

K-pop действительно очень популярен — первое время меня удивляли баннеры-поздравления с днем рождения айдолов (участников k-pop групп) в метро. В торговых центрах постоянно играет местная музыка, а в магазинах много сувениров, связанных с индустрией (от проездных до одежды). Я даже немного жалею, что из-за пандемии не смогла побывать на k-pop концерте.

Сколько стоит поехать на полгода стажироваться в твою страну, есть ли стипендии?

Анастасия Гудкова: Да, у меня была стипендия 1000 швейцарских франков, этого хватало, чтобы покрывать все расходы по общежитию, медицинской страховке и по питанию при условии, что я готовила самостоятельно. Я сама оплачивала перелет и вносила депозит за общежитие, который мне

потом вернули. В начале нужно было чуть больше 1000 франков, так как были какие-то мелкие расходы — поехать куда-то, например. Ну и в Швейцарии почти никто не ходит в кафе, потому что очень дорого, все сами готовят в общежитии. Как правило, стипендия покрывает все расходы, но зависит от программы.

Виктор Константинов: Я ездил на полгода, платил за все, кроме обучения там, мне нужно было на месяц около 1000 евро, на полгода где-то 5000 евро.

Ирина Воронина: Когда я подавала документы на визу, я подтверждала, что у меня есть не менее 1000 долларов США на каждый месяц пребывания в стране. Этой суммы было бы достаточно, если бы я готовила себе сама и не путешествовала по стране. Так что в зависимости от интересов и активностей чек может вырасти до 1200—1500 долларов в месяц. У меня не было стипендии от университета, но была от юридической фирмы Yulchon, в которой я стажировалась на протяжении 2,5 месяцев, за что, конечно, большая благодарность Yulchon и лично выпускнику Московского Университета Хвачжун (Вадиму) Ли.

Не страшно во время второй волны было уезжать в чужую страну?

Анастасия Гудкова: Когда я уезжала, второй волны не было, везде все открывалось и был полудистанционный формат, что в МГУ, что в Швейцарии. Было не страшно, а грустно, что начали все опять закрывать, хотелось общения, знакомств, мероприятий в новой стране. Мне кажется, меня это коснулось меньше, чем весной в России, потому что общение все равно было, в общежитии можно было познакомиться, устроить вечер национальной кухни. Тем более горы в Швейцарии никто не закрывал, поэтому мы ездили туда. Хорошо, что строгого локдауна в Швейцарии не было. Да, закрыты магазины, но нет комендантского часа, как во Франции. С медицинской точки зрения было страшно, потому что в Швейцарии нет бесплатной медицины, для оказания медицинских услуг необходимо оформлять частную страховку и стоят она очень дорого. Я оформляла самую дешевую, которая покрывала ограниченный перечень страховых случаев, так что если бы

со мной что-то случилось, это было бы очень проблематично — мне бы пришлось очень много платить, но зато медицина там очень хорошая и точно вылечат, если что-то произойдет.

Ирина Воронина: Мне не было страшно, потому что Корея — страна с развитой медициной и большинство граждан хорошо говорит на английском. Иногда я чувствовала в Корее себя безопаснее — прилежные корейцы следовали всем правилам, предписанным правительством: носили маски как на улице, так и в помещениях, не собиралась компаниями более 4 человек, постоянно дезинфицировали руки и соблюдали дистанцию (на улице и в ресторанах, в транспорте это было невозможно).

Как проходил карантин?

Виктор Константинов: Единого подхода в Европе не было, в Нидерландах был «интеллектуальный локдаун», насильно закрывать не стали, просто предупредили и попросили дома оставаться, действительно люди оставались дома. Правительство Нидерландов не решило, нужны ли маски и перчатки, поэтому они были необязательными, главное — сохранять дистанцию.

Нидерландцы все очень дисциплинированные, власти оставили на совесть населения и поэтому там не было резкого роста заболеваемости.

Ирина Воронина: Когда я прилетела в Корею, уже не было карантина для граждан, но нужно было следовать некоторым правилам. Но вот для приезжающих из-за границы был обязательный двухнедельный карантин. Я провела его в отеле на территории Сеульского Национального Университета, что стало настоящим испытанием. Самым тяжелым было то, что я не могла выходить из комнаты (к счастью, в моем номере был балкон) и не могла выбрасывать мусор (его потом утилизировали в специальных пакетах как опасный) на протяжении 15 дней.

Каким было твое главное ожидание и оправдалось ли оно?

Анастасия Гудкова: Да, мое главное ожидание точно оправдалось, хотя какого-то определенного ожидания не было (в плане послушать какой-то определенный курс или уви-

деть какое-то место), в целом было ожидание от атмосферы, а главное — от людей.

Я очень рада, что все так сложилось, могу точно рекомендовать туда ехать, смотреть, знакомиться, потому что это расширяет кругозор, развивает твое представление о себе и мире, дает представление о другой системе образования: меньше курсов, больше самоподготовки, там очень хорошие двухэтажные библиотеки, в которых куча книг, мест и компьютеров. Мне еще очень понравилась электронная система — к каждому курсу аннотация, можно выбирать все самостоятельно, все ссылки на конференции и материалы выкладывают на сайте, и ты можешь в любой момент все посмотреть. В связи с коронавирусом все лекции записывались и выкладывались онлайн, очень удобно. С одной стороны, у нас учеба сложнее, потому что больше материала и предметов, но экзамены там сложнее, хотя можно пользоваться почти всеми материалами, экзамены скорее на мышление, чем на повторение. В этом плане было довольно сложно, но интересно. Видишь много, чувствуешь много, смотришь много — очень здорово, всем рекомендую поехать, если будет такая возможность!

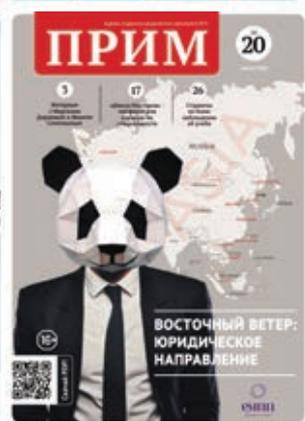
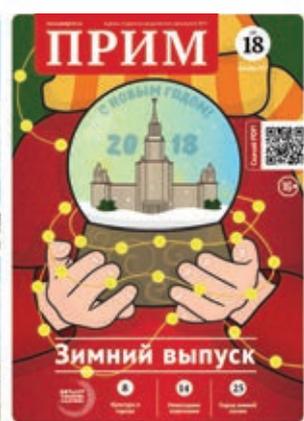
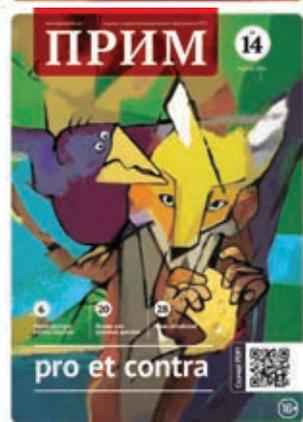
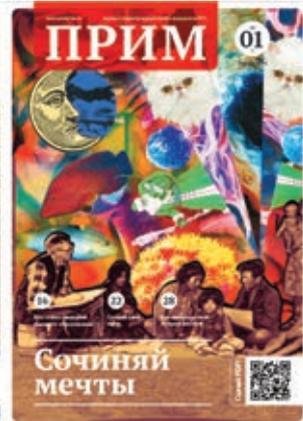
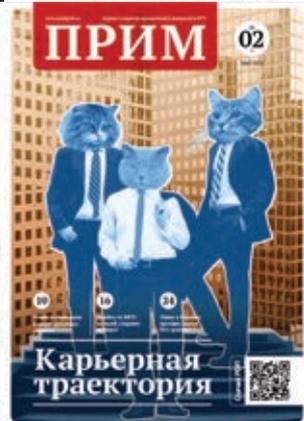
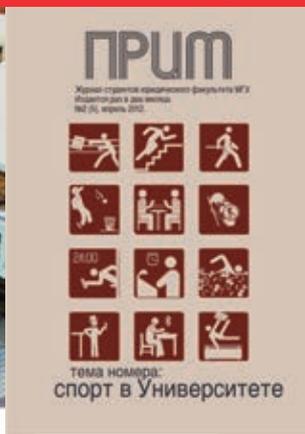
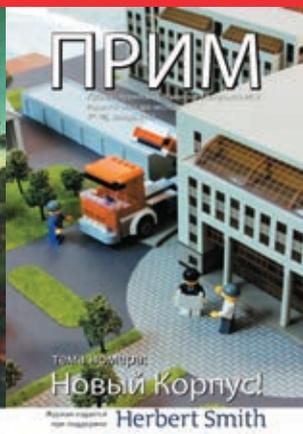
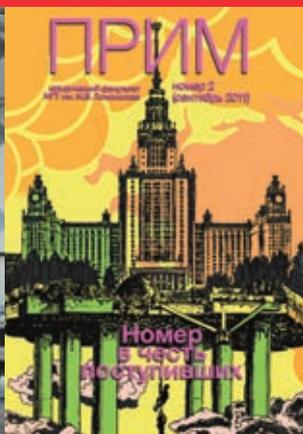
Ирина Воронина: У меня не было каких-либо ожиданий, скорее я рассматривала это как приключение — жизнь в стране с неизвестной и неблизкой мне культурой, где у меня нет знакомых. И это приключение точно было удачным!

Что самое важное тебе принесла стажировка?

Виктор Константинов:

1) Я хотел в магистратуру за рубеж, но передумал, мне нравится размерность МГУ — лекции, семинары и домашние задания, там просто куча заданий на самостоятельное изучение, в магистратуре я бы съездил еще раз в другой вуз на стажировку; 2) Никогда так долго не выезжал за рубеж, а тут 6 месяцев общения в среде, потрясающий опыт, мне очень понравилось.

Ирина Воронина: Понимание, что мир невероятно большой и есть миллиарды возможностей, о некоторых из которых иногда даже не задумываешься.

Все выпуски журнала можно найти в нашем мобильном приложении.

Мы искренне благодарим: Александра Ромашко за разработку приложения и Георгия Мордохова за финансовую поддержку!

